

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ.

A GUIDE TO TEACHERS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN
(Minieographed)

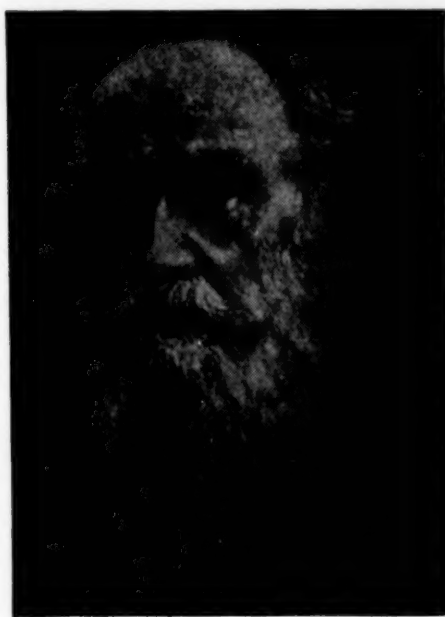
VOLUME XIII

1959

#49

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE,"
PUSHKIN

"THE GREAT WRITER
OF THE RUSSIAN LAND,"
LEO TOLSTOY

SAN FRANCISCO, CALIFORNIA, U. S. A.

О Г Л А В Л Е Н И Е

1.От Редактора	
2.Н.П.Автономов	В связи с Гоголем..... 1-16
3.Проф.П.Е.Ершов	Как быть с иллюстрациями?... 17-20
4.Н.П.Автономов	Измаил Иванович Срезневский и его "Материалы для словаря древне-русского языка"..... 21-27
5.Д-р М.А.Полторацкая	Из практики преподавания рус- ского языка в американской школе"..... 28-29
6.Д-р М.А.Полторацкая	Ответы на вопросы..... 30-33
7.Н.П.Автономов	Заметки по преподаванию рус- ского языка иностранцам.... 34-39
8.	Хроника..... 40-41
9.Проф.Д.М.Красовский	Библиографические заметки о русских книгах по языкозна- нию и педагогике.....42-43
10.	Алфавитный указатель авторов статей, помещенных в №№41-48 журнала за 1957-1958 г.г. II-III

ОТ РЕДАКТОРА

1. С настоящего номера журнал вступает в 13-ий год своего существования.

Программа журнала остается прежней, но в настоящем году журнал будет отводить больше места вопросам преподавания русского языка в средней американской школе.

2. В связи с исполнившейся в этом году 150-летней годовщиной со дня рождения Н.В.Гоголя, основная статья номера посвящена Гоголю.

3. Переиздание Академией наук СССР капитального труда И.И.Срезневского - "Материалы для словаря древне-русского языка" дает возможность вспомнить одного из выдающихся русских славистов прошлого века, сказать в общем о его жизни и деятельности и обрисовать его только - что переизданный труд - "Материалы для словаря древне-русского языка".

4. Так как статья, посвященная И.И.Срезневскому носит, по существу, библиографический характер, - отдел Библиографии в этом номере сведен до минимума.

Н.П.Автономов.

В СВЯЗИ С ГОГОЛЕМ..

1.

В настоящем году исполняется 150 лет со дня рождения Гоголя, Великого "Нежинца". В связи с этим мне хотелось бы сказать не о личности и творчестве Гоголя, в общем известных, а отметить некоторые факты, события и явления, имеющие отношение к Гоголю, но мало или совсем неизвестные... Я имею в виду сказать о городе Нежине, где прожил Гоголь несколько лет, о Гимназии Высших Наук, где он учился, о тех учебных заведениях, которые пришли на смену Гимназии, а правнук ее - Нежинский Историко-Филологический Институт князя Безбородю мне хорошо известен, так как я окончил этот Институт. Предполагаю я дать и образцы канцелярского языка времен Гоголя, отзвуки которого мы встречаем в произведениях писателя. Эти образцы канцелярского языка - нежинского происхождения....

2.

"ЗДЕСЬ УЧИЛСЯ ГОГОЛЬ"

Время - 1809-ый год, март месяц, начало весны в Малороссии. Место - небольшой уездный городок Черниговской губернии, в 120 верстах к северу от Киева, город - Нежин. Он на магистрали Юго-Западных дорог; от него в десятках, самое большее - в немногих сотнях верст такие знаемые нам по произведениям Гоголя местности - Сорочинцы, Диканька, город Миргород, Киев, Дубно, "чудный" Днепр, Запорожье и многие другие гоголевские места....

В этот погожий весенний день у здания Нежинского Историко-Филологического Института князя Безбородю - большое оживление, море голов.. На большой площадке перед главным подъездом к Институту/а их три/ сотни учащихся начальных, специальных школ города Нежина; здесь же гимназистки и гимназисты, студенты института, а среди них и автор настоящего очерка, в то время студент первого курса Института. Заглушенный гул голосов... Чувствуется и оживление и какая-то напряженность; все чего-то ждут, обернувшись к зданию Института, а последнее импозантно: Институт представляет собой большое белое красивое трехэтажное здание/не считая подвального этажа с некоторыми службами/, с массивными белыми колоннами греческого стиля, на высоту двух этажей, - обычный тип больших помещичьих домов-дворцов в Екатерининских вельможах.

Внимание собравшихся привлекает и какая-то фигура, которая маячит там, на балконе, на высоте третьего этажа, около белого полотнища, что-то прикрывающего собой на стене третьего этажа фасада здания.

Говор умолкает, как-только на главном подъезде Института появляется Директор Института, проф. всеобщей истории, носящий такое ординарное имя, отчество и фамилию-Иван Иванович Иванов. Он выходит из здания Института в сопровождении представителей Министерства Народного Просвещения соседних Учебных округов-Киевского и Харьковского, в кругу профессоров Института и других почетных гостей.

Все замирает, и Директор Института обращается к собравшимся с краткой речью, посвященной столетней годовщине со дня рождения Гоголя. И в какой-то момент его речи пелена на третьем этаже спадает, перед зрителями появляется огромная мраморная доска с надписью золотыми буквами, а проф. Иванов, продолжая свою речь, говорит: "И пусть эта простая надпись

ЗДЕСЬ УЧИЛСЯ ГОГОЛЬ

подскажет Вам другую-

ЗДЕСЬ РАЗНИВАЛСЯ ГЕНИЙ!

Так начались пятьдесят лет тому назад торжества в Нежине в связи со столетней годовщиной со дня рождения Гоголя, Великого Нежинца.

Следующий момент празднования последовал непосредственно после открытия памятной доски на здании Института. Отсюда, от Института, все учащиеся/низших, специальных, средних школ и Института/ направляются в центр города, в Городской сквер, носящий название Гоголевского; этот сквер находится на главной улице города-Гоголевской. В сквере-небольшой памятник Гоголю. И когда все подошедшие учащиеся вошли в сквер, то лектор Института Петр Александрович Заболотский возложил перед памятником венок от учащихся г. Нежина и сказал ослуху речь, обращаясь непосредственно к памятнику.

Другие проявления Гоголевских дней в Нежине: студенты Института поставили на институтской сцене "Ревизора", гимназисты состоящей при Институте гимназии- "Женитьбу"; в дальнейшем совместными силами учащихся г. Нежина, на Институтской сцене, был дан особый концерт, а Историю-Филологическое Общество при Институте устроило торжественное публичное заседание, на котором Директор Института, проф. И. И. Иванов произнес речь о Гоголе; к этим же дням было приурочено открытие Гоголевского музея/в одной из комнат Института/.

Это и все... И, вообще говоря, Нежин, может быть, и дал все, что было в его силах и возможностях в то время. Но нежинским торжествам не было придано национального характера, и об этом можно пожалеть...

ГИМНАЗИЯ ВЫСШИХ НАУК И ЕЕ ПРЕЕМНИКИ.

Гимназия Высших Наук — так именовалось то учебное заведение, в котором учился Гоголь/1821-1828/. Эта школа была одной из четырех учебных заведений, открытых при Императоре Александре Первом, отличавшихся и особыми программами и своими наименованиями: помимо отмеченной, Царскую-Сельский Лицей, где учился Пушкин, Демидовское Высших Наук училище в Ярославле, Ришельевский Лицей в Одессе..

Мы не будем останавливаться на своеобразной судьбе всех названных учебных заведений, по своим программам занимавших какое-то особое положение, напоминающих до известной степени современные американские колледжи: это/названные учебные заведения/ и не средние школы, и не университеты, а что-то среднее между ними, хотя и ближе к высшей, чем к средней. Отметим здесь только судьбу интересующей нас школы, той, где учился Гоголь.

О солидности курса Гимназии можно судить по перечню предметов, преподававшихся здесь; из этого перечня совершенно ясно, что мы имеем здесь и ряд дисциплин высшей школы. Вот перечень этих предметов: Закон Божий, греческий, латинский, русский, немецкий и французский языки, математика, история, география, словесность российская и древних языков, философия, право естественное и народное, технология с химией, естественная история, государственное хозяйство, финансовая наука, римское право с его историей, русское гражданское право, уголовное право и судопроизводство.

Курс в Гимназии был девятилетний. Окончившие получали право кандидатов и действительных студентов.

Существование этой "энциклопедической" гимназии было кратко временно: вскоре, спустя два года после окончания ее Гоголем, в связи с "вольнодумством" некоторых профессоров Гимназии, она была закрыта, а еще через два года на ее месте возникло новое учебное заведение —

Физику-Математический Лицей кн. Безбородко.

Это учебное заведение существовало в составе только трех высших классов, так как гимназические классы постепенно закрывались. Лицей дал всего 5 выпусков; всего окончено 147 человек.

Надо думать, питомцам Лицея не легко было найти применение полученных ими знаний, и на 7-ом году существования Лицея не оказалось ни одного, желавшего поступить в Лицей. В связи с этим началась ликвидация Лицея, и в 1840 году взамен Физику-Математического Лицея появилось новое учебное заведение с прежним названием "лицей" —

Юридический Лицей кн. Безбородко.

Это была очень своеобразная, с европейской точки зрения, юридическая школа. Главной целью Лицея было распространение сведений отно-

тельно отечественного законодательства и подготовка опытных чиновников. Эта цель естественно сказывалась и на программе Лицея. За исключением энциклопедии права, в программе Лицея не было ни одного научно-теоретического предмета: ни римского, ни международного права, ни политической экономии. Все сводилось к основательному усвоению учащимися свода Законов, по томам которого были распределены и кафедры. Из теоретических дисциплин читались только Русская история и всеобщая статистика и Теория поэзии и русской словесности.

В некоторые годы, особенно в связи с подготовкой судебной реформы, а потом и осуществлением ее в 1864 г., Лицей привлекал большое число желающих поступить в него: до 200 человек/на 1-ый курс/, число канчивающих доходило до 40.

Этот Лицей просуществовал значительно дольше своих предшественников с 1840 г. по 1875 г./, но и он должен был уступить свое место новому учебному заведению, возникшему в 1875 году. Это был

Нежинский Историко-Филологический Институт кн. Безбородю.

Институт обязан своим возникновением Толстовской реформе - введению классицизма в курс русских гимназий. Для преподавания классических языков - греческого и латинского - потребовались преподаватели, и их нужно было подготовить. С этой целью и был основан Институт, и это было классическое, прежде всего, учебное заведение. Правда, в Институте было не только классическое отделение, но и другие - словесное и историческое, но классические языки проходили через весь институтский курс, их обязаны были изучать, в течение всего четырехлетнего курса, не только "классики", студенты классического отделения, но и словесники и историки. При окончании Института и словесники и историки должны были давать пробные уроки и по классическим языкам в состоящей при Институте классической гимназии, и Институт выпускал всех своих питомцев с правом преподавания и классических языков в классических гимназиях.

Институт просуществовал без каких-либо коренных реформ до самой революции 1917 года и, по длительности своего существования, он превзошел всех своих трех предшественников.

Насколько мне известно, теперь, вместо Нежинского Историко-Филологического Института князя Безбородю, в Нежине функционирует Государственный Педагогический Институт имени Гоголя.

4.

НЕЖИН.

Особенностью Нежина, уездного городка, были не только его особого типа учебные заведения - Гимназия Высших наук, Лицей, Институт, но и греческая колония, издавна обосновавшаяся здесь/с начала 17 столетия/.

Нежинские греки вели оживленную торговлю с Турцией, островами Архипелага, Италией. Живя в Нежине, они пользовались рядом преимуществ: за ними признавались права самоуправления, они имели свой Греческий Магистрат, свое "Греческое училище", носившее название "Александровского", так как было основано при императора Александре Первом; греки имели свои церкви, основательные каменные склады для своих товаров, так называемые "караван-сераи", и все это в самом центре города.

С присоединением при Екатерине Второй Новороссии и разрешением грекам селиться там/с 1775 г./, многие нежинские греки, особенно состоятельные, перенесли свою торговую деятельность в города, основанные на побережье Черного моря - в Одессу, Ростов, Таганрог. И в это время обучения Гоголя в Нежине греки начинали уже утрачивать свои национальные черты, теряли постепенно свое значение в городе, почему, может быть, и не привлекли к себе внимания Гоголя, в произведениях которого они фигурируют редко. Во всяком случае потомков нежинских греков мы чаще встречаем в произведениях Чехова, который имел возможность наблюдать их в его родном городе Таганроге.

Нежин - уездный город, но его городскую жизнь нельзя признать типичной для наших уездных городов, так как в нем, помимо греческой колонии, была и Высшая школа/Гимназия, Лицей, Институт/. Впрочем, если иметь в виду и прошлый век, и годы моего пребывания в Институте/1908-1912/, то я мог бы сказать, что Высшая Нежинская школа, как и наш Институт, не играли в жизни города заметной роли, отчасти и потому, что эта школа всегда была малолюдной: в частности в Институте штатное число студентов было 100 - все они были стипендиатами Министерства Народного Просвещения. Профессура в жизни города роли не играла; студенчество политикой не занималось/за исключением отдельных, немногих студентов, выступавших индивидуально/ и городу были известны, прежде всего, как репетиторы. Правда, бывали вечера, устраиваемые студентами/отдельные театральные постановки, выступления студенческого хора/ и для широкой публики, но они бывали редко, и, вообще говоря, Институт, профессура и студенчество жили своей жизнью, не имея постоянного общения с городом.

Ничего почти не давая городу, Институт, его профессора и студенчество мало и получало от него.

В городе не издавалось ни одной газеты, и уже после окончания мною Института в городе стала выходить небольшая газета с выразительным названием Копейка.

В городе не было постоянного театра, и только в летний сезон, обычно в городском саду, на открытой сцене, заезжие труппы ставили те или иные спектакли, оперетки. В зимнее время иногда посещали Нежин заезжие гастролеры, выступавшие в городских клубах и собраниях/Дворянское Собрание, Купеческий Клуб/. И так как в городе не было ни драмы, ни оперы, то любителям театра приходилось ездить в Киев; понятно, что среди них всегда бывали и студенты Института.

При отсутствии местной газеты, приходилось довольствоваться газетами, выходившими в Киеве. Большим вниманием пользовалась "Киевская Мысль". Выписывались газеты и из столиц, но они приходили уже не "свежими".

Нежин, как и другие уездные города, был тихим и спокойным городом.

ном. Он был в Малороссии, в Черниговской губернии, раскинулся широко, утопал в зелени, особенно не на центральных улицах. Впрочем, и центр-то был небольшой, хотя и обращал на себя внимание некоторыми основательными каменными зданиями, построенными греками. В центре города были замощенные улицы, а дальше — обычные немощеные, в лучшем случае с деревянными тротуарами по обеим сторонам улицы.. Гоголевская улица.. Лицейская улица... Через город протекала умирающая речушка Остер.. В общем, картина для уездного городка ясная:

Тишь, глушь, скука, сонливость...

5.

Канцелярский язык времен Гоголя.

В качестве образца канцелярского языка времен Гоголя я привожу ниже отрывки из "Дела №5", на обложке которого значится: "Дело об учениках с частным приставом Соханским, заведенное от 22 августа 1937 г." х/ Язык этого "Дела №5" тем более интересен, что оно излагает события, произошедшие в Нежине, откуда только девятью годами раньше выехал Гоголь.

Переписка приводится здесь только с небольшими опущениями, причем стиль ее остается без изменений; мною вводятся/или изменяются/ только знаки препинания, так как последние препятствуют иногда правильному пониманию подлинника.

"Дело" начинается с отношения Смотрителя Нежинского уездного училища на имя Межевого Судьи от 23 сентября 1937 года.

"Частный пристав 2-ой части г. Соханский 19 минувшего августа поутру, как начали собираться ученики в училище, взял одного из них — Александра Простантинова из класса в часть, не известив меня о сем, и после первого удара в призывной колокольчик на сбор учеников в обыкновенное время, т.е. в 8 часов пополуночи, прислал десятского еще за другим — Иваном Кривошеиным, дитятем 9 лет.. Но так как уже в то время собрались уже многие ученики, то несколько из них в чрезвычайно сильном испуге вбежали ко мне в комнату, извещая меня, что г. Соханский взял уже одного Простантинова в часть и прислал за другим — Кривошеиным. При таком рачительном событии, в противность узаконений об учебных заведениях, я призвал к себе десятского из училища, после спроса, зачем он пришел, и кто его прислал, когда последний ответил мне, что его послал Соханский за взятием ученика Кривошеина в часть, по долгу моему, я ото-звался к нему следующими словами: "поди, поклонись от меня г. Соханскому и проси, буде есть необходимость в учениках в части, чтобы он написал мне, и паче же скажи, что я Кривошеину не позволю с тобой идти".

Каков поступок г. Соханского явно доказал о небрежности его должностию моею и учебным заведением, которое в числе прочих учреждений Венценосными Главами Государей наших для пользы общей и осенено но- х/ Это "Дело №5" — из архива Нежинского Высшего начального училища, ведущего свое происхождение от Малого Народного училища, учрежденного еще при императрице Екатерине Второй. Оно, "Дело №5" стало мне известно в время моей работы в архиве училища в 1911 году.

выми преимуществами блаженно ныне царствующего, пекущегося о просвещении своих подданных Николая I-го, Императора и Самодержца Всероссийского, и по какому виду, он, Соханский, дерзнул в бесславие учебного заведения взять через десятского ученика из класса, а потом прислать и за другим, я не знаю.

Такое обидное действие г-на стного пристава к умалению моего имени по возложенной на меня Высшим Учебным Начальством обязанности, могут засвидетельствовать ученики училища и служители/ приводят их фамилии/.

Сие обидное действие г. Соханского повергает как наставников юношества, так и отцов их, г. помещиков здешнего уезда, поношением, открыть которое желал я. Не сделал ли поступка сего с поспешностью своей и не желая затруднять Начальство перепиской, обратился я с изъяснением к г. титулярному Советнику Клобукову, избранному здешним дворянством в Почетные Смотрители, как представителю родителей тех учеников, кои воспитываются во вверенном мне училище, и просил его, дабы он, г. Клобуков,, со стороны своей принял надлежащие меры для избавления впредь училища от подобного поношения.

Он, Г. Клобуков, отправляясь тогда в Чернигов по собственным надобностям, признав за справедливое переговорить об этом деле с Соханским, спеша к отъезду, поручил мне словесно сие к исполнению, — и я того же дня, повстречавшись на Мостовой между каменным домом здешнего грека Бафы, занимаемым ныне под постой Г. Генералом Засой, и лавками, принадлежащими Благовещеновому монастырю, с частным приставом Соханским, предложил ему самым вежливым образом вопрос, а именно: какое ученики сделали преступление, что он брал одного в часть и за других присылал десятского, предупреждая его, чтобы он тем моим вопросом не обижался, ибо я, как начальник заведения, по долгу моей службы, должен знать сему причину, и просил его еще, чтобы в случае надобности в учениках впредь, относился он в училище, поясняя причину, по какому делу они ему нужны, для того, что буде ученик уличен в каком либо поступке, чтобы исключить такового из училищного списка и тем самым избавить бывших его товарищей, носящих на себе сие звание, от позора быть тягачу в места преступных.

Г. Соханский ответил мне в неприличном тоне, что не имел нужды ко мне относиться, и что он имеет полное право во всякое время взять учеников на съезду. На сей разговор случилось, что чиновники вверенного мне училища, Г. г. учителя Журавлев и Богданович, проходя мимо нас по Мостовой с г. Орловским, занимавшимся частно преподаванием музыки в здешнем городе Нехине, и первый из них, приостановившись, приблизился к нам, как Г. Соханский продолжал подтверждать свои права и начал мне чернить словами правила, какими я руководствоваться должен, подтверждая, что мое дело смотреть, знает ли ученик урок, а не то, за что его частный пристав берет на съезду. Чтобы доказать мне, что он вправе без отношения в училище брать из класса десятскими учеников в часть, угрожал, что на утро, т. е. 20 августа возьмет упомянутых учеников в тюрьму — и в подтверждение всего отозвался, наконец, грубыми словами в присутствии того же чиновника Г. Журавского, что он презирает мой словесный вопрос.

Служа 14-ый год по учебной части, не будучи во всю жизнь мою никем презираем и поступками моими всегда стараясь заслужить хорошее обо мне мнение, будучи даже неоднократно в течение моей службы удостоен благодарности от Высшего моего начальства за ревностное исполнение оной, поправ и унижен ныне до такой степени Г. Соханский, я принужден был сказать ему, что ежели он презирает мои вопросы, я с своей стороны его поступком, толико против меня несправедливым, никак признать не могу. Всеми ему свидетелем был учитель Дуравлев.

Что же касается первого, что Простантинов взят из части в класс, и что Соханский присылал, как изъяснено мной выше, десятого в училище за взятием ученика Кривошеина, в том свидетели и все ученики, которые в испуге были очевидцами происшедшего.

Угрозы же Г. Соханского, свидетелем коих был учитель Дуравлев, а именно: что он возымет, по его словам, "завтра учеников в тюрьму", чтобы избавить училище от подобного бесславия, защитить себя, учащихся и родителей, кои поручают детей своих в сие заведение, заставили меня, предупреждая зло, отнестись к Г. Полициейстеру г. Нежина утром 20 августа за №145 и просить его об ограждении меня и учебного заведения от таковых насилий Г. частного пристава.

Изъяснив доказательства и производству следствия, прошу покорнейше Ваше Высочордие по исполнению в точности почтить меня и предпринятию законных мер известием. Викт. Клечковский."

Приведенное отношение Клечковского, написанное Межевому судье 23 сентября, спустя месяц после возникновения "дела", довольно ясно рисует фактическую сторону последнего, но, как мы видим из приведенного отношения, Клечковский "дал ход делу" на следующий же день, 20 августа, обратившись к полицеймейстеру г. Нежина. Надо думать, что он обратился тогда же и за содействием к своему Учебному начальству; во всяком случае известно, что Директор народных училищ Черниговской губернии, в связи с жалобой Клечковского на Соханского, обращался к Черниговскому Губернатору с просьбой о расследовании этого "дела". Тогда же Директором народных училищ был назначен особый депутат от Учебной части преподаватель Греческого училища Петр Довгий для участия в расследовании "дела".

Фактическая сторона "дела" после 19 августа несколько вскрывается и из приводимого ниже "Объяснения", данного Соханским по предположению Межевого судьи от 24 ноября 1937 года.

Соханский писал:

"Объяснение. Вследствие запроса В.В. от 23 сентября сего года за №158, мною полученного, коим изволите требовать против предписания исправляющего должность Черниговского Гражданского Губернатора Господина Вице-Губернатора и Кавалера, о нанесенных якобы мною Штатному Смотрителю Нежинского уездного училища Клечковскому и подведомственной ему училищу обидах взятием будто бы из оного под страху учеников и о прочем доставить Вам ответ, сии В.В. имею честь изложить

следующее:

Первое. Квртирующй в доме црульннка Самойлоского жны, обучающй в уездном училище незаконнорожденный сын бывшей крестьянки помещика Григория Забелы Евдокии Андруновой Александр, прозванный Простантиновым, по возведенному на него из дворян канцеляристом Иванухиным подозрению в учиненном у него, Иванухина, воровстве собственных его тулупа черных крымских смухов, покрытого темно-синим сукном, небольшого красной меди кофейника, трубки стамбулки и у хозяйки квартиры его темно-серой нанки хен. халата, из коих поворованных вещей, по распоряжению Клечковского, трубка отыскана у Простантинова и самим им, Клечковским, возвращена Иванухину, он, Простантинов, по доказательству на него другого ученика, сына ушедшего капитана Кривошеина Ивана, нужен был для вопроса о вышеописанном воровстве, потому 19 числа прошлого августа месяца поутру рано не сам я ходил, а был послан за ним десятицкий не в училище, как Клечковский пишет, а в квартиру его, в дом Самойлоской, чтобы он явился в съезжий дом, и по объяснении ему о сем, по уходе от него десятицкого, он, Простантинов, не зная, куда идти, пошел сперва на съезжий дом 1 части, но когда там сказали ему, что до него необходимости нет, тогда он пришел в вверенную мне 2-ую часть, о чем сам мне рассказывал, а по снятии с него показания, тогда же был мною отпущен, когда и послан был десятицкий позвать Кривошеина, которого он не застал на квартире, а узнал, был уже в училище, пошел в оное без моего на то приказания, но Кривошеин из училища не отпущен, через что самое и воровство не открыто, и следственное дело об оном не приведено к окончанию.

Второе. С требованием моим означенных учеников к спросу, как не оказанных воспитанников, обыкновенно живущих в учебных заведениях, а вольноприходящих слушателях и проживающих на вольных квартирах у простолюдинов, и особо по делу о воровстве, я не должен был относиться письменно к Смотрителю Клечковскому, и он не вправе от меня того требовать, призывал же тех учеников с квартир нисладо не мог я обидеть и обесчестить вверенное ему училище, равно его, Клечковского, а тем паче высшее училищное начальство, вверившее ему сие заведение, равно исполняя мою обязанность по службе, я нислешего, как он, Клечковский, в отношении его к Господину Полицейстеру выражает, злоупотребления власти не учинил, а действовал, руководствуясь законоположениями, начертанными свода законов, том 15, главы 4, статьи 846, 849, 852-53, 857-858.

И третье. Что же касается до того, что я отозвался к нему, Клечковскому, грубыми словами в присутствии уч. чиновника Журавлева и о прочем, содержащемся в его отношении к Полицейстеру, но ГДЕ ЭТО СЛУЧИЛОСЬ, ОН УМАЛЧИВАЕТ, КОНЕЧНО, НЕ БЕЗ НАМЕРЕНИЯ; то не только все это несправедливо и совершенно придумано, а, вместо того, я обиден им, Клечковским, с помощью бывшего с ним учителя Журавлева/ как я Вам объяснял/ при отправлении мною моей должности публично на улице, а именно: Когда я того 19 числа по вечеру, выйдя из съезжего дома для выполнения обязанностей по службе моей, тихо шел мостовой улицей, то он, Клечковский, нагнав меня, безо всякого от меня к нему отзыва, остановил меня около колокольни Благовещенского монастыря, прежде всего сделал мне с суровым лицом вопрос, как я смел требовать учеников вверен-

ного ему училища на съезжую? Потом с презрением, забыв звание мое и пост, мною занимаемый, делал мне повторение в тоне повелительном, что я не смел и не имею права ни в каком случае, без ведома и воли его, ученика требовать на съезжую, и что тот ученик не подлежит никакому суду, кроме его. Я выслушал хладнокровно таковые обидные чести и должности моей его, Ключковского, укоризны, наполнил ему, что он имеет разговор с чиновником, слушаши уже 20 лет офицером, и потому он должен говорить без запальчивости, вежливо, но Ключковский с прежним криком отвечал мне, что он сам 15 лет офицером, после чего я вынужден был сказать ему, что он не может по службе моей преподавать мне правила, как в подобных случаях поступать я должен, а может делать свое наставление одним лишь ученикам, у него обучающимся. В таковой наш разговор вмешался подошедший к нам учитель Журавлев и по связи служения его с Ключковским также укорял меня разными словами, почему я, во избежание дальнейших от них оскорблений, удалился, по каковыи всем вышеобъявленным мною обстоятельствам, В.В., усмотреть изволите, что, во-первых, я в призыве вольноприходящих учеников уездного училища не законнорожденного крестьянкой Андруковой сына, прозванного Простантиновым, а другого умершего Капитана Кришеина сына Ивана к спросу о сделанном у канцеляриста из дворян Иванукина воровство вещей, из коих трубка, как вещь личная, оказалась у подозреваемого в этой краже Простантинова мимо полиции, а по распоряжению самого Ключковского отобрана от него и возвращена Иванукину, действовал я не с злоупотреблением власти моей, а по должности согласно законам, так, как мне следовало, и, во-вторых, что от меня ни малейшей обиды ни Ключковскому ни... месту осуждения его не сделано, но напротив того, им же причинена мне тяжкая обида публично на улице при исполнении мною моей обязанности по службе, чем однако он у не удовольствовался, но и невинно оклеветал меня перед моим начальством, о чем я тогда же донес Господину Полицииотеру и просил сделать его, куда следует, представлению о поступлениях с Ключковским по/ слово неразборчиво/... законан"... Соханский. 4 октября 1837 г.

Это объяснение Соханского было поределано Моховым судьей и депутатом от учебной части Ключковскому с просьбой "доставить против оного надлежащий ответ самоскорейшо, объяснив непременно: действительно ли Вы отыскиали у ученика Простантинова уворованную в числе других вещей у канцеляриста Иванукина трубку и, скрыв такой поступок от полиции, которая по живым следам могла бы легко отыскать и другие поворованные вещи, вошли сами в разбирательство оного и обис и оказавшуюся у Простантинова уворованную трубку отдали канцеляристу Иванукину."

На этот запрос Ключковский отвечает очень подробно, часто повторяя то, что нам уже известно из его первого отношения к Моховому судьей, почему эти части его ответа не приводятся здесь, а "топорь следует/как пишет Ключковский/ история о трубке, но не о станбулке, а о простой, старой, глиняной, не стоящей и 2 копейки..."

1836 г. перед каникулами, не помню, в мае или июне precisely, а знаю, что в день воскресный, когда ученики собрались в училище, откуда они обыкновенно отправляются со мной и одним из учителей в церковь для слушания Божественной литургии/следовательно, болое за год до обиды,

нанесенной мною частным приставом Соханюхиным/ пришел ко мне канцелярист Иванухин с жалобой словесно, что будто ученик приходского училища Ал. Простантинов уворовал у него во время отлучки его из Нехина кофух и кофейник, представив в свидетели на сие 8 летнее дитя, ученика того же класса Ивана Кривошеина, жившего с ним, канцеляристом, на квартире. Я, запросив прежде Иванухина в присутствии учителя приходского училища Петра Филипченко, бывшего тогда очередным, где они вещи в его отсутствии хранились, и, узнав, что они были заперты в конорке у его хозяев, когда после допросов учеников, деланных мною при учителе Филипченко, оказалось: что Иванухин подозревал прежде в сей краже восьмилетнее дитя, ученика Кривошеина, жившего с ним на одной квартире, чтобы вынудить на нем признание, приготовил огромный пук розог и угрожал, что будет бить его дотопле, пока он не скажет, где его вещи, отчего дитя сие, убоясь предстоящей казни, бежало к тетке своей, жене здешнего мещанина Лопато и, там проживая более недели, оттудова приходило в классы, а не докладываясь приезда своих родителей и возвратившись на прежнюю квартиру, не имея других средств избавиться от наказания Иванухина, сказало, что оно не брало его вещей, а что, может быть, взял ученик Простантинов, приходивший когда-то к нему на квартиру. Иванухин сейчас, обласкав Кривошеина, уговорил в него, чтобы он сказал передо мною прямо, что он видел, как Простантинов воровал его вещи; что Кривошеин и исполнил в начале деланного нами допроса, но вскоре сознался откровенно, что он ничего не знает об этих вещах, и что сказал на Простантинова потому лишь, чтобы Г.Иванухин от него отвязался, и потому что Г.Иванухин приказал ему так говорить под опасением предстоящей ему муки.

По такой развязке дела советовали мы Иванухину отыскивать уворованные у него вещи другим путем, подав объявление в полицию, а не тиранить над невинным дитятем без основания. При сем заметить нужно, что Иванухин, говоря мне о поворованных у него вещах, ничего не говорил о трубке, которую посланный мною учитель приходского училища Филипченко нашел точно у Простантинова. Трубка сия, как оказалось, стояла всегда в комнате Иванухина и ученика Кривошеина/ так как они жили вместе/ на окошке, и Кривошеин признался, что именно он взял ее, по шалости подарил Простантинову, за что они тогда же были наказаны, а трубка старая, не стамбулка, а простая, глиняная, не стоящая двух копеек, возвращена Иванухину.

Поелику же советовал я с учителем Филипченко Иванухину тот же час обратиться в полицию с объявлением, чего он защищаться не может, то уже тем самым обнаруживается, что я не имел нужды ни скрывать его улики в столь постыдном подозрении учеников, но как вы сами, М.Г., из прописанного мною заметить изволите, была самая детская ничтожная и потому то я думаю, Иванухин совестился столь долгое время поступать, как бы ему следовало, а почему он возобновил свое дело, дело, не терпящее ни малейшего замедления, по истечении года и пяти месяцев, — не знаю".

Вскоре Иванухин снова появляется на сцене...

24 марта 1838 года Ключковский пишет "Г.Полициейстеру и Канцеляру":

"Сегодняшнего утра меньшой брат Иванухина Канцелярский служитель подведомой Вашему Высокоблагородию полиции, подошедши к воротам училищного дома, шанил к себе оных учеников- Ивана Кривошеина и Ал. Простантинова, воспитывающихся во вверенном мне училище, чтобы они подписали принесенную им какую-то бумагу. Когда же другие ученики сказали мне об этом, и когда я выслал его к себе, то он, Иванухин, ушел. После обеда, когда ученики собрались в училище, откуда имели отправиться со мной и училищными чиновниками в церковь на вечерню, вновь какой-то мужчина, подошед к училищным воротам, звал вышесказанных учеников, а так как я стоял тогда у себя на крыльце, то, призвав его к себе и спросив, что ему нужно, узнал, что он хочет, чтобы ученик Кривошеин подписал принесенную им бумагу, в которой написаны какие-то показания, будто бы Кривошеина, о поворованных вещах у канцеляриста Иванухина. Какого же числа, месяца и года писана сия бумага, когда делаемы были допросы на значущиеся в ней показания, и кто при оных находился, ничего из оной не видно, почему, призвав я требуемого там усиленно ими ученика Кривошеина и прочитав взятую у оказанного мужчины бумагу, в присутствии его же и гг. учителей Холодовского и Филиппченко, в голос спросил Кривошеина, говорил ли он когда-либо о том, что в оной значится, но когда сей последний ответил, что он ничего об оной бумаге не знает, и что он никогда и не перед кем не говорил об этом, что в ней сказано, то неизвестный сей мужчина и вышел от меня с нею.

Вдруг после этого является ко мне канцелярист Иванухин и, забыв приличие, с какими то угрозами требовал от меня, чтобы ученик Кривошеин подписал непременно принесенную им бумагу, говоря, что будто Вы изволите требовать сего, и что он пришел ко мне по приказанию Вашему. Не имея на то никакой бумаги и не веря словам его, честь имею донести Вашему Высокоблагородию о таковых происшествиях, и просить вместе о подтверждении канцеляристу Иванухину, чтобы он хитростями такими не обольщал малолетнего дитяти ученика Кривошеина, меня же впредь уволить от подобных неприятностей"...

Между тем следствие по "делу" продолжалось, при чем, с точки зрения, Клечковского, оно велось недостаточно объективно, почему он в декабре 1837 года обратился к Директору народных училищ Черниговской губернии с жалобой на следователей по делу его с Соханским. И от Директора он получил, можно сказать, определенные инструкции, как ему следует действовать в дальнейшем. Вот что пишет писемводитель дирекции Клечковскому от 27 января 1838 года..

"По письму Вашему к Г.Директору училищ Черниговской губернии от 14 декабря, кои Вы жаловались на действие следователей по делу Вашему о нанесенных со стороны частного пристава Соханского Вам и училищу обидах, Его Превосходительство Г.Директор приказал уведомить Вас, что Вы, не видя конца делу, принимая во внимание родственные связи следователей, напрасно отражаетесь последствий окончания оного, а потому желает, чтобы Вы неподленно от себя дали доказательство во всех пунктах против объяснения Соханского в таком виде, как Вы в прошении Вашем от 20 августа прошлого 1837 г. изъяснили, поместив к тому же все те лица, которые были свидетелями происшествия 19 августа с обстоятельствами

объяснениям Соханского противоречащими, и наблюдать, чтобы свидетели, которые, по мнению Вашему, должны выполнять присягу по сему делу, были люди бесспорчные/ разумеется, если бы Соханский представил их/, и чтобы присяга их происходила в Вашем присутствии. Если заметите, что свидетели будут спрашиваемы при Соханском или не уведомлять Вас о приводе их к присяге, то о том в то же время Вы должны дать отношение уездному страпачеу в виде протеста и донести Директору. При снятии показания от свидетелей Вы присутствовать не можете, но должны быть вблизи сего действия и подачи ими показаний, можете частно расспросить их, о чем их спрашивали, и о чем они говорили. Это надобно Вам заметить на будущее время. Отношение следователей и объяснение Соханского при сем возвращаются."

С марта 1838 года "дело" осложнилось новым обстоятельством, о котором мы узнаем из отношения межевого судьи Нежинского уезда от 2 марта указанного года на имя Ключковского.

"Господин исправляющий должность гражданского губернатора Вице-губернатор Волховский, вследствие прошения Вашего, поручил мне, истребовав от Нежинской городской полиции дело, производимое оной за содержание Вами без письменных видов людей, произвести о том исследование и затем отослать оное к рассмотрению для поступления о виновных по законам в надлежащее судебное место.

По требованию моему Нежинская городская полиция о вышеписанном деле передала ко мне, из коего значит, что Вы на отношение оной от 22 сентября прошлого 1837 г. за №4288 не дали ответа или сведения: с которого именно времени у Вас те люди проживали, и есть ли на крестьянку помещика Трещяка Агафью Омельченкову имели письменный вид, то почему оного не предъявили на основании законов в части или городской полиции для записи в книгу, о чем сведение прошу Вас покорнейше доставить ко мне самоскорейше".

В ответ Ключковский через несколько дней, 8 марта, пишет:

"Крестьянка помещика Киевской губернии Родоимоловского уезда селения Борщева, предводителя дворянства того же уезда и Почетного смотрителя Родоимоловского уездного училища Целестина Прещяка, Агафья Омельченкова, отпущена им в кормилицы для моего в младенчестве дитяти 1835 г. 25 марта, при перемещении моего по воле учебного начальства на должность из Родоимолов в Нежин 1836 г., имея выданный ей, Омельченковой, от Г.Прещяка письменный вид на свободное проживание в Нежине по сентябрь месяц 1837 года, при прочих видах прибывших со мною людей, по приезде моем, предъявлен был мною и здешнему квартальному надзирателю 2 части Хмельеву, нарочно для сего приходившему ко мне, который за окончанием срока отправил я в последних числах августа к помещику Прещяку для замены вновь другими. Тогда частный пристав Соханский, воспользовавшись отлучкой Г.Полицеймейстера из Нежина на 28 дней, исправляя его должность, имея ко мне личность за учеников, о коих теперь производится следствие, дабы отомстить мне, приказал взять под охрану помянутую кормилицу Омельченкову и людей, находившихся в услугах при детях, воспитывавшихся во вверенном мне училище и помощников у мо-

ня их родителями, помещиками здешнего уезда с 9 августа прошлого 1837 года, а именно: Коленика Козленка, крестьянина помещика из местечка Монастырище Романовича и Никифора Сердюка помещика степного хутора Тайского, проживавших уже год до сего при сих же детях за его, Соханского, ведомом в г.Нежине и таким образом оставил дом и жену мою, начинавшей тогда выздоравливать по смертельной болезни, лечимой здешним уездным лекарем Г.Алексеевым, с 3-мя маленькими детьми без всякой прислуги. Людей сих держал он на съезде и подвергал противозаконно публичным наказаниям, а именно: чистке мостовых, единственно для того, чтобы сим более укорить меня. Почетному же Смотрителю Г.Клобукову, знавшему ужасное тогда положение жены моей и желавшему взять сих людей на поруку до представления ему надлежащих о них мною видов, ответил мне в своем доме Соханский на просьбу его: что для кого другого, а не для меня, он все мог бы сделать, для меня же никак не согласился их отпустить для того только/ как выражался он тогда с торжествующим видом/, что он хочет показать, кто он таков, и что он может сделать со мною. За сим учитель приходского училища Филиппенко, инявший свою оседлость в Нежине, видя грозящее мне несчастье, могущее приключиться от повторения болезни жены моей, что весьма было близко, и безвинное страдание людей, подал на Высочайшее имя в полицию прошение, в коем просил выдать на поруку ему кормилицу, как совершенно знающему, что она имела письменный вид, и что сей вид отправлен мною для замены другим к ее владельцу помещику Пршецяку. Но частный пристава Соханский, и на сие не учинив определения, заблагорассудил отправить ее, Омельченкову, под конвоем на место жительства посредством внутренней стражи, на что и сделал было уже свое распоряжение. По таковым притеснениям, видя я, что он, Соханский, по злобе на меня стремится вогнать жену мою и малолетнее дитя, чрезвычайно привязанное к своей кормилице, во гроб, во избежание несчастия, принужден был беспокоить Его Превосходительство Г.Попечителя Киевского Учебного Округа, прибывшего тогда случайно для обозрения учебных заведений в г. Нежине, и просить его о дозволении отлучиться мне от должности к помещику Пршецяку, дабы ускорить доставление Соханскому письменного вида.

Поездка сия туда и обратно более 500 верст в ненастную сентябрьскую погоду/которую я, опасаясь о жизни жены и дитяти, совершил в трое суток/, стоила мне не мало здоровья и около 500 рублей ассигнациями денег. Но Соханский и здесь не удовольствовался: при представлении ему мною при отношении моем в Полицию письменного вида, делая разные прихищки, опять хотел помянутую кормилицу посадить в тюрьму.

А следствием всего своего несправедливого со мною поступка оставил он, Соханский, ныне мне с моею женою, несчастных родителей в память изувоченное, быть может, и на веки дитя, которое через целую осень и зиму донныне не выходит из локаров, достиг/ достигнув? Н.П.А./ от испуга и чрезвычайного в течение более недели крика и тоски по кормилице рунтуры/ ? Н.П.А./ и охотного кровотоения.

Каковы действия Г.Соханского, поистине мною изложенные, наосонно в тяжкую мне обиду с повинной: мои сомоюством, представляю на

расследование Вашему Высокоблагородию, как отцу семейства и чиновнику, удостоенному доверенностью Начальства, всепокорнейше прошу обо всем прописанном, по распоряжению Вашему, забрав справки, представить, куда следует; а меня почтить известием по исполнении всего и предпринятию со стороны моей законных мер".

Как протекали в 1838 году дальнейшие события, вызванные "делом об учениках с частным приставам Соханским" и осложнениями его в связи с "непропиской" вдов Агафьи Омельченко, Коленика Юзленка и Никифора Сердюка, — из "дела" не видно, но финал всей этой затянувшейся тяжбы нам известен.

Вот этот заключительный документ...

"Нежинского уезда Межевому Судье обще с депутатом со стороны учебной.

По случаю возведенного нами дела с 19 августа 1837 г. за обиды, происшедшие между Штатным Смотрителем Нежинского уездного училища Ключевским и частным приставом Соханским, положили мы прекратить заведенное между нами дело миролюбно, почему имеем честь довести до сведения следственной комиссии приостановиться с производством следствия, признать такое дело отныне навсегда вечному забвению и довести о том Начальству. 1839 г. февраля 27 дня". Дальше идут подписи Ключевского, Соханского и Межевого судьи.

.....

Конечно, представленный здесь образец "канцелярского стиля" едва ли можно признать типичным, так как и Ключевский и Соханский не являются "канцеляристами", а они сами, надо думать, составляли свои "писания". Но ясно, что и в их языке отражаются некоторые особенности и навыки, присущие речи некоторых гоголевских героев. Не углубляясь в этот вопрос и оставляя предоставляя сделать это тем, кто может заинтересоваться им, остановимся только на одном произведении Гоголя — "Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем", но и из этого произведения возьмем только некоторые примеры, характеризующие речь Ивана Ивановича Перерепенка.

1. Примеры живой речи Ивана Ивановича:

1. "Как же Вы смеете, сударь, позабыв и приличие и уважение к чину и фамилии человека, обесчестить таким поносным именем".^{x/}

2. "Я повторяю: как Вы осмелились, в противность всех приличий, назвать меня гусак?"

3. "За что же он меня поносит и наносит вред моему чину и званию?"

4. "Разве это не вред, когда Вы, милостивый государь, оскорбили мой чин и фамилию таким словом, которое неприлично здесь сказать?"
x/Имеется в виду слово "Гусак"...

2. Выдержки из прошения Ивана Ивановича.

"От дворянина Митгородского повета и помещика Ивана Иванова сына Перерепенка прошение, а о чем, тому следуют пункты:

1. Известный всему свету своими богопротивными, в омерзение приводящими и всякую меру превышающими законопреступными поступками, дворянин Иван Никифоров сын Довгочун, сего 1810 года июля 7 дня учинил мне смертельную обиду, как персонально до чести моей относящуюся, так равномерно в уничижение и конфузию чина моего и фамилии.....

Оный дворянин, Иван Никифоров сын Довгочун, когда я пришел к нему с дружескими предложениями, назвал меня публично обидным и поносным для чести моей именем, а именно гусаком.....

2. Сей же самый неблагопристойный и неприличный дворянин посягнул притом на мою родовую, полученную мною после родителя моего, состоявшего в духовном звании, блаженной памяти Ивана Онисиева сына Перерепенка, собственность, тем, что в противность всяким законам, перенес совершенно насупротив моего крыльца гусиный хлев, что делалось не с иным каким намерением, как усугубить нанесенную мне обиду.....

3. Вышеизображенный дворянин, которого уже самое имя и фамилия внушает всякое омерзение, питает в душе злостное намерение поджечь меня в собственном доме.....

И потому прошу оного дворянина Ивана Никифорова сына Довгочуна, яко по винного в зажигательстве, в оскорблении моего чина, имени и фамилии и в хищническом присвоении собственности, а паче всего в подлом и предосудительном присвокуплении к фамилии моей названия Гусака, яко взисканию штрафа, удовлетворения проторей и убытков присудить, и самого, яко нарушителя, в кандалы забить и заковавши в городскую тюрьму препроводить и по сему моему прошению решение немедленно и неукоснительно учинить.....

Как можно видеть из приведенных выдержек из "Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем", в последней есть ряд положений, очень близких по стилю с некоторыми местами "Дела №5"...

По вторяем: мы взяли, для сравнения стиля, только одно произведение Гоголя; но если иметь в виду и некоторые другие произведения Гоголя, то, несомненно, можно найти в них/в их языке/ еще немало примеров, напоминающих язык "Дела №5".....

Н.П. Автенов.

Проф. П. Е. Ершов.

КАК БЫТЬ С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ?

Всегда соблазнительно во время изложения в аудитории историю-литературного материала или же просто при литературном классном чтении демонстрировать портреты писателей, исторических деятелей, а также иллюстрации того или другого художника к литературному произведению. Зрительные образы, казалось бы, увеличивают силу впечатления, закрепляют, а иногда и расширяют художественные образы, а в случае изучения давних периодов показывают обстановку, костюмы, атмосферу эпохи, т. е. то, что слышит под именем исторического, этнографического и местного колорита. Это полезно и в русских условиях, а еще более помогает иностранцам, знающим с жизнью чужих стран.

Однако, вспомогательная роль иллюстраций далеко не бесспорна, и не раз вызвала в педагогической среде возражения.

В самом деле, в былых дешевых изданиях классиков — напр., дореволюционных издательств Панафидино, Павленкова, Ступина, Сытина и др., — давались иллюстрации к сочинениям Пушкина, Гоголя и Лермонтова совершенно низкого качества, которые даже неискушенного читателя только разочаровывали. Само собой разумеется, такие иллюстрации приносили только вред, снижали литературный образ и портили вкус. Пожалуй, из дешевых прежних изданий только "Посредник" заказывал иллюстрации таким художникам, как Крамской, Репин, Савицкий и Ярошенко. В наше время дешевые советские издания не очень далеко ушли от панафидинского. Достаточно посмотреть на обложки в красках отдельных романов Тургенева /худ. П. Алякринский, Н. Гришин и др./ в издании "Массовой серии ГИХЛ", чтобы подосадовать, как аляповато и спорно воспроизводятся "портреты" Лаврецыго или Базарова. Во-первых, они не вполне совпадают с описанием автора романов, а, во-вторых, сама фактура небрежна, лубочна.

Очевидно, подходящие для демонстрации рисунки прежде всего должны быть подлинно художественными, и вкус преподавателя должен решить, годятся ли они, как ценный материал.

Но помимо художественной "зрелости" иллюстрации, в каждой из них есть нечто, таящее в себе "камни преткновения". Это "нечто" — субъективная призма восприятия художника.

Действительно, даже превосходные рисовальщики, отлично схватывающие и передающие натуру, создавая портрет одного и того же лица, представляют его внешне не одинаково. Достаточно вспомнить иконографию Пушкина, чтобы убедиться в этом. И дело здесь не в том, что портреты Пушкина рисованы в разные периоды жизни поэта, что он мог внешне измениться; некоторые портреты сделаны почти в одно и то же время, но Пушкин на них разный. То же и с портретами Гоголя и других писателей. В портрете передается не только сходство, но и "душа" модели,

как ее видит художник. Еще сложнее обстоит дело с "портретами" действующих лиц художественных произведений. Как ни стремились писатели /особенно старой манеры/ описать внешность героя, указывая черты его лица, рост, походку, жест, юбку, даже цвет глаз и т.д., все это не всегда сливается в общий целостный облик. К тому же, как это подметил еще Лессинг в своем "Лаокооне", образ, возникающий во времени /т.е. литературное описание/, воспринимается иначе, чем образ, данный сразу в пространстве /т.е. живопись, скульптура/.

Писатели-импрессионисты и им подобные обычно сообщают только несколько признаков касательно внешности героев, предлагая читателю-му воображению дорисовать остальное самостоятельно. Любопытно, что задолго до этой манеры один из создателей английского сентиментализма - Лоренс Стерн - в своем романе "Тристрам Шэнди" юмористически прибегнул к следующему приему: он рассказывал о некоей вдове, тревожившей мужские сердца, и сообщал читателю, что, перевернув страницу, тот найдет портрет этой дамы; читатель переворачивал листок и видел пустую белую страницу: читателю предлагалось самому нарисовать вдову, как он, читатель, представляет ее себе...

Читая новейший роман Пастернака "Доктор Живаго", почти невозможно схватить внешность героев, которых он сам, вероятно, совершенно отчетливо воображает; Юрий, Тоня, Ларисса-реют перед нами в тумане; автора меньше всего интересует нарисовать для читателя внешность героев, его задача - передать сложнейшие душевные приливы и отливы его героев. А как же быть иллюстратору, если таковой найдется?

Гете давно заметил: "Мы никогда не удовлетворены портретом юного бы то ни было, кого мы знаем лично". Гете высказал эту мысль в те времена, когда не было еще фотографии. Но даже после изобретения светописси портреты далеко не удовлетворяют: все зависит от того, в каком ракурсе, при каком освещении снята фотография /сравни, напр., разные фотографии Чехова/. Единственная, кажется, фотография, снятая с Гоголя, удивительно непохожа на живописные его портреты. Но что верно? /Пожалуй, сейчас кино скорее всего передает внешность человека: мы видим его в движении, с мимической игрой, в разных ракурсах, при меняющемся освещении/.

Внимательно прочитав литературное произведение, мы как бы лично познакомимся с героями, и при созерцании их "портретов" /живописных или сценических/ мы, подобно Гете, зачастую неудовлетворены. Не испытываем ли мы иной раз разочарования от оперных образов Онегина, Ленского, Татьяны, от театрального облика Гамлета или Чацкого в исполнении различных артистов? Не сердят ли нас иллюстрации даже прекрасных художников, которые по-своему видят героев "Мертвых Душ"? Вот, напр., два знаменитых иллюстратора середины прошлого века: Агин и Боклевский; оба создали выразительные зарисовки Плюшкина, Коробочки, Манилова, Ноздрева и проч. Но их Плюшкины неодинаковы, хотя читатель может принять и одного и другого /здесь имеет значение "созвучность" психологическая художника и читателя/, но один читатель сердцем ближе к Агину, другой - Боклевскому... Но, вот, есть галерея этих героев в иллюстрациях

В.Маковского/см. издание ОГИЗ-а, 1948/, лица наших знакомцев опять иные, и кое-кто признает их наиболее соответствующими его читательским восприятию.

Какую же иллюстрацию демонстрировать нашим слушателям?

Всегда есть опасность, что при рассматривании иллюстраций только одного художника литературный образ, еще неясно режущий в воображении читателя/хотя компоненты этого образа уже известны/, может замкнуться именно этой иллюстрацией и вытеснить тот образ, который начинает складываться в сознании читателя на основании текста и который, может быть, ближе к писательской мечте. Так, напр., интересные силуэтные иллюстрации М.Добужинского к "Евгению Онегину", которыми сопрождаются некоторые новейшие издания романа, вряд ли удачны во всех своих эскизах: "портрет" Татьяны/простой мило видной барышни/ не передает всего того очарования, которым окутал Пушкин свою любимицу.

Опасно, следовательно, попасть под гипноз одной иллюстрации..

Думается, что до чтения литературного произведения НЕ СЛЕДУЕТ давать никаких иллюстраций.^{х/}

Прежде всего должен воздействовать текст. ПОСЛЕ чтения полезно продемонстрировать иллюстрации, но не одного художника, а, по возможности, НЕСКОЛЬКИХ. Сейчас же вспыхнет живая дискуссия; вновь читатели обратятся к тексту, чтобы выискать в нем места, говорящие об облике героя, начнут сравнивать разные иллюстрации, и, конечно, мнения разделятся, что очень хорошо: разбужена живая мысль, образ не замкнется одним изображением, и им не будет подавлен свой собственный, читательский, -напротив, он при таких обстоятельствах из смутного "проявляется" в более явственный. Читателю становится ясным, что иллюстрация является лишь одной из более или менее удачных попыток понять литературный образ и привнести свое понимание/у художника "видение"/его, т.е. что иллюстрация-это писательское воображение ПЛЮС воображение художника, которое, в свою очередь, обусловлено эпохой, средой, стилем, личным мастерством, настроением, симпатией или антипатией и т.д.

Может представиться иногда особый случай: писатель сам иллюстрирует свое произведение. Напр., имеется чернильный набросок Пушкина: он изобразил своего Онегина/между прочим, он приведен и в новейшей книжке Л.П.Гроссмана "Пушкин", изд. "Молодая Гвардия", серия "Жизнь замечательных людей", Москва, 1958/. С таким рисунком приходится считаться, но в то же время следует иметь в виду, что, как рисовальщик, Пушкин не был совершенным, и мы не знаем, в какой мере сам автор был удовлетворен изображением. Лучше рисовал Гоголь. Его рисунок/если это действительно его/ "Немая сцена" к "Ревизору" дает очень много -для читателей, режиссеров, актеров, костюмеров, для "воздуха эпохи".

^{х/}Беда заключается в том, что читатель часто получает книжку с картинками/и при том на обложке/; идеальным было бы давать сначала книгу без иллюстраций; увы, это не всегда возможно.

Из сказанного выше естественно вытекает вывод: перед чтением произведения допустимо пользоваться такими иллюстрациями, которые, тщательно передавая историческую атмосферу, изображают, скажем, петербургскую или провинциальную жизнь /20-х и более поздних годов/, но НЕ ДАЮТ ПОРТРЕТОВ ГЕРОЕВ, а воссоздают жизнь среды, в которой литературные герои могли действовать /напр., художники Кардовский и Добужинский особенно удачливы в изображении старого Петербурга/; ПОСЛЕ чтения, как уже сказано выше, возможна демонстрация и "портретов" героев работы нескольких художников с объяснениями стиливой манеры каждого художника, времени его жизни, даже его мировоззрения.

Русская жизнь да еще давних времен - в какой-то мере "экзотика" /отсюда и так называемая "клякв" в представлениях о России у иностранцев/ для иностранных читателей, и иллюстрации, конечно, помогут "одолеть" эту экзотику.

В заключение следует упомянуть еще об одной интересной задаче, о попытке одного из наших студентов, владеющего карандашом и кистью, самому иллюстрировать тот или другой эпизод литературного произведения. Случай редкий, но крайне эффектный, за которым стоит ряд увлекательных и горячих дискуссий. Роль преподавателя при этом исключительно ответственна.

Петр Ершов.

Н.П.Автономов.

ИЗМАИЛ ИВАНОВИЧ СРЕЗНЕВСКИЙ

И ЕГО

"МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ ДРЕВНЕ-РУССКОГО ЯЗЫКА".

Только что переизданный Академией наук СССР капитальный труд И.И.Срезневского - "Материалы для словаря древне-русского языка" - представляет нам удобную возможность вспомнить об одном из наших выдающихся русских славистов прошлого века, частично обрисовать условия и характер исследовательской работы в те времена, назвать и охарактеризовать его основные работы в области русского языка - "Мысли об истории русского языка" и "Материалы для словаря древне-русского языка".

Названный выше капитальный труд Срезневского - "Материалы для словаря древне-русского языка" - является трудом всей второй половины жизни Срезневского, и к этому труду он был хорошо подготовлен... Еще будучи студентом Харьковского университета/1826-1828 г.г./ он, в возрасте 14-17 лет, уже начал исследовательскую работу, сначала по собиранию и изучению малороссийской этнографии. В дальнейшем, уже в положении профессора названного университета, он изучает польский язык и литературу, а затем историю и языки южных славян.

Ряд печатных работ Срезневского особенно по этнографии Малороссии и знакомство его с историей и языками западных и южных славян послужили основанием для университета командировать его в страны южных славян для изучения славяноведения. Интересно отметить, что официальное положение его в университете было вне связи со славистикой: в университете он преподавал политическую экономию и статистику. Ему было предложено отправиться в двухгодичную командировку для изучения славяноведения, с тем, чтобы по возвращении занять в университете открываемую кафедру славянской филологии. По условиям командировки, Срезневский обязан был прослужить на новой кафедре 12 лет. Срезневский предложение принял и пробыл в командировке около трех лет/ноябрь 1839 г. - сентябрь 1842 г./.

Теперь, спустя 120 лет со времени командировки Срезневского, любопытно познакомиться с тем, какие требования предъявлялись к лицам, отправляемым в заграничную командировку. А поскольку дело касается Срезневского, мы имеем довольно определенный ответ на этот вопрос - его дает "Инструкция", которой он должен был руководствоваться во время своей заграничной командировки.

"По "Инструкции", Срезневский должен был преимущественно "обратить свое внимание на практическое изучение славянских наречий", предметом его особенного внимания должен быть "образ жизни, домашний и общественный, степень образования, древние предания и поверья, предрассудки, суеверия, игры, увеселения, одежда, пища и т.п."; Инструкция рекомендовала ему основательно познакомиться с трудами "по части общей славянины: Шафарика, Копитара, Добровского, Ганки, Линде, Коллара, Мацеевского, Кухарского, Константина Эвномиды", по польской словесности — Линде, Бентковского, Мрозинского, Голембевского, по чешской — Ганки, Книгмана, по сербской — Вука Стефановича. Инструкция вменяла Срезневскому "в неизятную обязанность вести самый подробный дневник его путешествия", рекомендовала обращать внимание "на физическое положение оной/страны/, на ее климат, на ее скудость в домах, природы, на степень цивилизации ее обитателей, на развитие промышленности и т.п."; рекомендовала, что "само собой разумеется", "совершать свои экскурсии пешком", "иначе, завися от тягостных условий почты и дилижансов, он, Срезневский, перепорхнет только, так сказать, через города, села и деревни, тщательное обозрение которых могло бы доставить обильную пищу его любознательности"; она обязывала Срезневского доставлять каждые полгода отчет Совету университета о своем путешествии." x/

Задача, как можно видеть, очень сложная, но Срезневский, по видимому, выполнил ее вполне добросовестно... Вот что пишет В. Ламанский /Владимир Ламанский. Из. Ив. Срезневский. 1890 г./ по этому поводу: "За границей он пробыл без мала три года, из них только четыре-пять месяцев глухой средне-европейской осени и зимы он провел в Берлине, Галле, Дрездене, Бреславле, особенно же в Праге, Пеште, Пресбурге и Вене, в последней две зимы под ряд, остальные же 8 месяцев весны, лета и начала или половины осени каждого года он обыкновенно разъезжал и: ходил по деревням, селам, местечкам Чехии, Моравии, Силезии, Сербских Лужиц, Краины, Штирии, Хорутании, Фриуля, Истрии, Далмации, Черной Горы, Хорватии, Славонии и Сербии, северной Венгрии и Галиции, изучая народные говоры, записывая песни, пословицы, замечательные речения, вникая в народный быт, изучая нравы и обычаи сельского населения Австро-Венгрии, также Черной Горы и Сербии, наконец, сербов-лужицан и поляков в Саксонии и Пруссии". Мы имеем свидетельство Ганки о том, как любовно и ревностно относился Срезневский к своему делу во время юмандировки; между прочим, Шафарик называет его "превосходным наблюдателем", а Ягич отвел 10 страниц своей Истории Славянской Филологии/1910, 321-330 стр./ подробным сведениям о путешествии Срезневского за границей, о знакомстве его с знаменитыми и известными славянскими деятелями, а также о его занятиях.

По возвращении из юмандировки Срезневский занял кафедру славистики сначала в Харьковский университет, а потом в С.Петербургском.

Некоторые существенные даты дальнейшей жизни Срезневского: в 1849 г. он избирается адъюнктом Академии наук по второму отделению русского языка и словесности, в 1851 г. — в экстра-ординарные, а в 1854 г. в ординарные академики. По его предложению Второе отделение х/ Н. П. Автономов. Что сделал И. И. Срезневский для изучения русского языка. "Филологические Записки", 1912 г. Отдельный оттиск, стр. 9.

Академии наук начинает выпускать с 1852 г. свои "Известия", при чем Срезневский принимал не только самое близкое участие в "Известиях", но в течение 10 лет был и редактором "Известий".

Умер Измаил Иванович Срезневский в ночь с 8 на 9 февраля 1880 года, 68 лет от роду/он родился 4 июня 1812 года/.

Заняв кафедру славистики сначала в Харьковский университет, а потом в С.Петербургском, Срезневский всецело отдался своим филологическим работам, при чем с половины 50-ых годов он "начинает заниматься главным образом палеографическими работами и филологическими наблюдениями над древне-русскими памятниками, он собирает их, издает. Одновременно с этим он начинает собирать материал для задуманного им "Словаря древне-русского языка", пишет несколько статей о словарях, некоторые из них издает, составляет для них отдельные/к каждому произведению/ словари." х/

Насколько многочисленны были работы Срезневского/по изучению русского языка, по изданию и палеографическому исследованию памятников русской письменности, составлению словарей, по педагогическим и дидактическим вопросам преподавания русского языка и т.д./, видно из того, что не совсем полный список его работ ко времени 50-летнего юбилея его профессорской деятельности/в 1878 г./ включал 340 номеров, и среди них "Мысли об истории русского языка" и "Материалам для словаря древне-русского языка" принадлежит первые места, при чем главное принадлежит, все-же, "Материалам для словаря древне-русского языка"...

1. "Мысли об истории русского языка" суждено было создать эпоху в истории изучения русского языка. Как, в сущности, еще мало было сделано до Срезневского в области изучения русского языка. Только Ломоносов в своей "Российской Грамматике" поставил на научную почву русскую филологию; его работу продолжали А.Х. Востоков, М.И. Максимович. Благодаря их работам была уже объявлена самостоятельность русского языка в отношении церковно-славянского языка, были разрешены/или только попытки разрешить/ некоторые отдельные вопросы, относящиеся к истории русского языка/о древности его, о его трех наречиях, о месте, занимаемом русским народом и его языком в семье славянских народов и языков, об отношении малороссийского языка к великорусскому и нек.др./, но "настоящее, строго методическое изучение истории русского языка начинается только с "Мыслей об истории русского языка" Срезневского." х/

"Мысли по истории русского языка" представляют собой речь Срезневского, прочитанную им на торжественном годовичном акте С.Петербургского университета 8 февраля 1949 года.

В этой своей речи Срезневский устанавливал несколько основных положений в истории языка вообще, и русского, в частности: Главные из этих положений таковы:

- 1/Изучение языка важно для понимания носителя этого языка,
- 2/Язык не остается в одном и том же положении, он изменяет-

х/Автономов, Цитированная статья, стр. 13.

хх/Проф. А.Котляревский. Древняя русская письменность, стр. 161.

ся, и эти изменения законны, "как и во всяком произведении природы",
З/И самый язык и его изменения можно объяснить только исторически, зная язык той семьи племен, из которой произошел данный народ,

4. Поэтому для понимания современного положения языка нужно знать, "во-первых, что был язык народа в то время, когда народ, как особый народ, отделился от других народов своего племени, во-вторых, как постепенно изменялся язык в народе, применяясь к его особому положению, к его личной народности, к успехам его образованности, внешней и внутренней, как сохранял и распространял ее"/Мысли об истории русского языка. СПб., 1887, стр. 13-14/.

И в дальнейшем Срезневский рассматривает состав и строй русского языка во времени выделения его из праславянского языка, а затем начинает следить за теми изменениями, которые с течением времени произошли в этом языке. Признавая, что путь этих изменений тот же самый, через который прошли и остальные славянские языки, с некоторыми, конечно, изменениями в зависимости от местных условий, он рассматривает эти изменения параллельно с аналогичными изменениями в языке других славянских народов.

Таким образом, вкратце, содержание "Мыслей об истории русского языка", которыми были заложены основные принципы истории русского языка. И совершенно естественно, что влияние "Мыслей...." вскоре же сказалось в русской филологической науке: появляется основанная Срезневским школа русских славистов, и начинается научная разработка русской филологии.

2. Материалы для словаря древне-русского языка.

Этот труд Срезневского был блестящим завершением всех его предыдущих словарных работ; он до сих пор сохраняет свое первенство в русской филологии и по полноте привлеченного к рассмотрению материала и по объему этого материала.

Над составлением Словаря древне-русского языка он начал работать с 50-ых годов, и эта работа продолжалась до самой его смерти; таким образом она охватывает почти всю вторую половину его научной деятельности. Впрочем, если иметь в виду его высказывания/письменные и устные/ о пользе словарей и необходимости их составления, а он делал такие высказывания еще до своей заграничной командировки, то длительность его работы над Словарем должна быть увеличена. А его взгляд на значение исторического словаря довольно ясно выявляется и из его следующего заявления: "Первые страницы нашей истории остаются.... и останутся белыми до тех пор, пока не примет участия в этом филология"/"Мысли об истории русского языка", СПб., 1850, 129 стр./

Свои словарные работы Срезневский производил параллельно с изучением памятников, и для некоторых из них он составлял словари по мере изучения этих памятников. Так, им были составлены словари

к "Житию Бориса и Глеба", к Актам юридическим, Русским достопримечательностям, к "Русской Правде" и некоторым другим. Изучая огромное количество памятников, Срезневский собрал богатейший словарный материал; понятно, что, обладая таким богатством, он хотел и использовать его надлежащим образом. Предполагая выпустить в свет "Словарь древнерусского языка", он задавался высокими целями: он хотел, чтобы его Словарь сообщал понятие "о степени образованности, о жизни и характере народа"/"Материалы для словаря древнерусского языка, том 1, Предисловие, IУ/. И нужно отдать справедливость Срезневскому: он приложил все меры к тому, чтобы словарь достиг своей цели. Для этого Срезневский в качестве материала для словаря привлек огромное количество памятников; он хотел, чтобы все известные ему памятники были приняты во внимание при составлении словаря. "Данные, вошедшие в мой словарь-го ворил он на заседании Второго отделения Академии наук 28 апреля 1866 г. - извлечены из всех памятников в нашей древности, дошедших до нас в подлиннике или списках. Собственно русские памятники, насколько они мне известны - летописи, грамоты, уставы, посылания, слова, сказания, жития святых, записи и подписи - собраны мною для словаря все без исключения. Памятники слав-русской письменности также исследованы мною в словарном отношении, но еще не все. Памятники не прочитанные я продолжаю изучать один за другим и постоянно увеличиваю мой запас"/Там же, Предисловие, III/. x/

Этот постоянно расширяющийся круг памятников, доставлявших Срезневскому материалы для его словаря, без сомнения, был главной причиной того, что при своей жизни Срезневский не напечатал своего словаря. Правда, в 1866 г. он начал было печатать свой труд, однако пополнение материала и изменение взглядов Срезневского на то, что нужно брать из памятников для словаря, а также как систематизировать материал, остановили печатание. К тому же, только к концу 60-х годов Срезневский более или менее точно определил состав, содержание и систему словаря.

В составе русского языка Срезневский различает три порядка слов: 1/слова, "бывшие в употреблении издревле и частью только/курсив подлинника/ в древности; 2/слова, вошедшие в употребление не раньше XIУ-XУ в.в. или и позже, до начала 18 в. частью, и бывшие в употреблении только/курсив подлинника/ в это время; 3/слова, вошедшие в употребление полтора века/Там же, Предисловие, II/. Различая эти разряды слов, Срезневский старался из памятников XI-XIУ в.в. "выбрать все/курсив подлинника/ слова без исключения/Там же, III/, что же касается памятников в 15-18 в.в., то из этих памятников он взял наиболее употребительные в его время.

Признавая одни слова искони народными, а другие книжного происхождения, Срезневский обращает особое внимание на те слова, обоим источникам, которые, во-1, выражают так или иначе быт народа, и, во-2, отвлеченные или научные понятия и представления. По количеству слов первого рода, по их употреблению во всех памятниках можно судить по взглядам Срезневского, о быте и характере народа точно так же, как по словам второго ряда можно представить себе умственную и нравственную х/Не сеговоренный курсив- курсив автора настоящей статьи/здесь и в дальнейшем/.

жизнь народа. При толковании слов обоих этих родов необходимо, по мнению Срезневского, указывать, с какого времени и как эти слова вошли в употребление. . . . Особенно это необходимо по отношению к словам второго рода, потому что со многими из них "соединены своеобразные воззрения народа"/Предисловие, 1У-У/, которые, будучи расположены в хронологическом порядке, дадут возможность представлять "философию народа"/там же, У/ в ее постепенном развитии.

Что касается самого способа выписывания слов, то в конце концов Срезневский признал, что необходимо выписывать из памятника всю фразу, в которой данное слово употребляется; нужно только выбирать такое место памятника, которое особенно рельефно передает содержание данного слова; если же слово допускает несколько оттенков в своем понимании, то необходимо приводить все фразы, которые подчеркивают тот или иной оттенок значения слова.

Самый способ толкования слов, усвоенный в словаре, таков: приведенное слово прежде всего поясняется, когда это необходимо, соответствующим другим русским словом; затем указываются соответствующие слова, если они есть, в греческом и латинском языках; при этом греческий приводится только тогда, когда можно указать, "что именно это слово было в подлиннике, с которого сделан перевод на древне-русский или старославянский язык"/там же, У111/; за этим толкованием слова и указанием соответствующих греческих и латинских слов идут выписки фраз из источника, в фразе, в которых встречается подлежащее толкованию слово. На первом месте стоят выписки из книг Священного Писания, затем из других источников. Эти выписки из последней группы располагаются в хронологическом порядке. Насколько многочисленны эти /последнего рода/ выписки, можно судить по тому, что слово Бог/там же, 137-140/ вызывает более 60 ссылок на памятники. . . . Слово "надеяться" - "надѣятися"/том второй, 284-285/ вызывает 19 ссылок на памятники с цитированием, конечно, фраз; слово "въжа"/там же, 482-483/-вежа/шатер, палатка/- 24 выписки. Иногда один и тот же памятник цитируется, если всякая новая цитата памятника передает различные оттенки толкуемого слова. И все эти выписки идут в строго хронологическом порядке. После выписок из памятников идут указания на родственные слова у других славян и народов. Так, вышеприведенное слово "въжа" повлекло за собой указания родственных слов у поляков, чехов, словаков, хорватов, наконец, у лопарей.

Печатание этого труда/"Материалы для древне-русского языка"/имеет свою историю. Несмотря на то, что еще в год смерти Срезневского его товарищ по Академии А.Ф.Бычков, говоря об этом труде, назвал его "необыкновенно важным"/Ламанский, цитируемая статья, 40/ и указывал на "общее желание-как можно скорее видеть словарь напечатанным"/там же/, чему пошла навстречу и Академия наук, принявшая на себя это издanie, - прошло много лет, прежде чем словарь стал печататься. Дело в том, что Академия наук первоначально хотела выпустить в свет словарь Срезневского именно в том виде, в каком он был оставлен покойным. Однако вскоре обнаружилось, что при богатстве словарного материала еще многое из него не приведено в должный порядок, что часть словаря заключалась в самостоятельных словарях, что некоторые материа-

лы, относящиеся к словарю, нужно проверить еще по памятникам. Вследствие этого Академией наук было решено печатать словарь не в том виде, а в том объеме, в котором он был найден по смерти Срезневского. Так и было сделано с тем только отступлением от объема словаря, что к нему издателями был присоединен "Указатель встречающихся в нем сокращений в ссылках при выписках из памятников" / "Материалы для древнерусского словаря", Предисловие, У111/.

Опубликование "Материалов для словаря древне-русского языка" потребовало целых три десятилетия...

Первый том, напечатанный почти in folio, обнимающий собой слова с А по К включительно, содержит 1420 страниц; напечатан в два столбца, с обозначением особой страницей каждого столбца. Издан в 1893 году.

Второй том со словами на Л-П/включительно/ издан тоже in folio, содержит 1802 страницы; он был опубликован в 1902 году.

Третий том, представляющий собой окончание словаря, изданный по внешнему виду так же, как и первые два, состоит из 1684 страниц; он вышел в 1909 году.

Нужно еще отметить, что, несмотря на то, что "все воззрения Измаила Ивановича на систематизацию словарного материала, на способы выписывания слов, на способ составления толкуваний и пояснений каждого слова были, насколько возможно, применяемы при посмертном издании его труда... Словарь все-таки в том виде, в каком он печатается теперь, представляет собой не вполне то, что хотел сделать из него Измаил Иванович" / "Материалы для словаря древне-русского языка", Предисловие, IX/. Вследствие этого труд Срезневского назван "Материалами для словаря древне-русского языка", а не "Словарем древне-русского языка" или "Словарем книжного и народного языка", как думал назвать свой труд Измаил Иванович /там же/.

"Материалы для словаря древне-русского языка" переизданы Академией наук фототипически. X/

Н.П. Автономов.

X/Настоящая статья составлена по нашему очерку "Что сделал И.И.Срезневский для русского языка". Этот очерк /"Филологические Записки", Воронеж, 1912 г., Отдельный оттиск, 1-66 стр./ представляет собой доклад, прочитанный в 1910 году студентом 5 семестра Нежинского Историко-Филологического Института кн. Безбородко в семинаре по Истории русского языка проф. Г.А.Ильинского. Последний признал очерк заслуживающим опубликования, и он был напечатан в столетнюю годовщину со времени смерти Срезневского /1812 г./.

лы, относящиеся к словарю, нужно проверить еще по памятникам. Вследствие этого Академией наук было решено печатать словарь не в том виде, а в том объеме, в котором он был найден по смерти Срезневского. Так и было сделано с тем только отступлением от объема словаря, что к нему издателями был присоединен "Указатель встречающихся в нем сокращений в ссылках при выписках из памятников"/"Материалы для древнерусского словаря", Предисловие, У111/.

Опубликование "Материалов для словаря древнерусского языка" потребовало целых три десятилетия...

Первый том, напечатанный почти in folio, обнимающий собой слова с А по К включительно, содержит 1420 страниц; напечатан в два столбца, с обозначением особой страницей каждого столбца. Издан в 1893 году.

Второй том со словами на Л-П/включительно/ издан тоже in folio, содержит 1802 страницы; он был опубликован в 1902 году.

Третий том, представляющий собой окончание словаря, изданный по внешнему виду так же, как и первые два, состоит из 1684 страниц; он вышел в 1909 году.

Нужно еще отметить, что, несмотря на то, что "все воззрения Измаила Ивановича на систематизацию словарного материала, на способы выписывания слов, на способ составления толкуваний и пояснений каждого слова были, насколько возможно, применяемы при посмертном издании его труда... Словарь все-таки в том виде, в каком он печатается теперь, представляет собой не вполне то, что хотел сделать из него Измаил Иванович"/"Материалы для словаря древнерусского языка", Предисловие, IX/. Вследствие этого труд Срезневского назван "Материалами для словаря древнерусского языка", а не "Словарем древнерусского языка" или "Словарем книжного и народного языка", как думал назвать свой труд Измаил Иванович/там же/.

"Материалы для словаря древнерусского языка" переизданы Академией наук фототипически. X/

Н.П. Автономов.

X/Настоящая статья составлена по нашему очерку "Что сделал И.И.Срезневский для русского языка". Этот очерк/"Филологические Записки", Воронеж, 1912 г., Отдельный оттиск, 1-66 стр/ представляет собой доклад, прочитанный в 1910 году студентом 5 семестра Нежинского Историко-Филологического Института кн. Безбородко в семинаре по Истории русского языка проф. Г.А.Ильинского. Последний признал очерк заслуживающим опубликования, и он был напечатан в столетнюю годовщину со времени смерти Срезневского/1812 г./.

Д-р М.А.Полторацкая.

ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

В АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЕ.

1. Историческая лексика.

1. Значение слов "юстер-юстры" в следующем тексте: "Поставиша 3 юстры камены у новыя стѣны, на приступѣ"/Псковская летопись, 6695 год, год или, по современному летоисчислению, 1387 г./.

Очевидно, что в приведенном тексте слово "юстер" употреблено не в современном значении. Для правильного понимания приведенного летописного текста нужно иметь в виду, что в северо-западных хрониках и грамотах приведенное слово "юстер/юстры/" часто встречается в смысле "стрельница, крепостная башня". Этимологически — это заимствование из латинского языка/от слова "castrum"/. По видимому, латинское влияние в пограничных западных странах перешло на псковских и новгородских летописцев. В Киевских и позже — в московских летописях этого латинского слова не встречается.

Приведем другие тексты из северо-западной письменности, указывающие на распространенность слова "юстер" в военной терминологии средних веков.

"....И Псковичи поставиша три юстры на приступной стѣне, один юстер с Великие реки, а другой с Лужицы, а третии со Пскове на угле"/Псковская I летопись, 6905/1393 г./.

"....И по веле Захарьи посаднику наняти наймитов ставити юстер над Псковом"/6908 г./

"....Сделаше стѣну и юстер"/6907 г./.

"...И князь ехав юстры нарядил"/Новгородская I летопись, 6860 г./1352 г./.

"....Новгородцы послаша Василия Кузмина /в/ город Орешник починивати юстров"/Ростовская летопись, . 6894 г./

"....Юстер на Омовже взяли юзаки"/Псковская I летопись, 7066 г./1558 г./.

2. Средний род как способ образования безличности.

А.А.Потебня в своем труде "Из записок по русской грамматике" высказывает мысль, что средний род есть переход к совершенному устранению субъекта, причем остается в мысли лишь отношение к объекту, и это идет из древнерусского языка. Например, наши летописи богаты подобными безличными конструкциями, выраженными средним родом:
".....В ту ночь бысть дивно и страха исполнено"/Псковская летопись/.

".....што поимано, избито, што их Божию волю измерло - полтретьинадесять тысяче....."/Ипатьевская летопись/.

Обычно в этих безличных конструкциях логически субъект не упоминается, объект выражен винительным падежом, а сказуемое - страдательным причастием среднего рода. Напр., "березу снято"/т.е. срублено/- из древних рукописей; кем снято - неизвестно, и отсутствие действующего лица выражается неопределенным характером среднего рода.

То же существует и в современном русском языке, особенно в эмоциональной речи: "Сюлько народу было перебито..." /субъект не указывается/. "Там людей видимо-невидимо" /опять устранено лицо, видящее множество людей/; о его отношении к объекту /"люди"/ говорят другие. "В доме убрано, натоплено, кушаний наготовлено, постелей постлано... лошадей за гостями на станцию послано..." В этой обычной разговорной фразе самый действующий отсутствует, его нет налицо, но ясно чувствуется его отношение /забота, гостеприимство/ к объекту /в данном случае "к гостям"/.

3. Перевод.

А. Как перевести на русский язык фразу: "We have heard of the agreement having been reached".

Перевод: "Мы слышали, что соглашение было достигнуто".

Глагольное образование "having been reached" представляет собой герундий в форме Perfect в страдательном залоге: т.е. ing-форма от глагола "have" - having, сопровождаемая соответствующей формой от глагола "be": having been с прибавлением третьей формы смыслового глагола reached. Герундий в форме Perfect употребляется тогда, когда действие, выражаемое им, предшествует действию, выраженному в личной форме. В данном примере это значит, что "соглашение было достигнуто" прежде, чем "мы слышали" об этом.

На русский язык герундий в форме Perfect переводится обычно придаточным дополнительным предложением с союзными словами: что и чтобы.

Б. Как перевести на русский язык фразу: "We know her to have been living here for five years".

Перевод: "Мы знаем, что она живет здесь пять лет".

Грамматическая форма "to have been living" является формой Инфинитива Perfect Continuous. Infinitive Perfect Continuous состоит из Perfect Infinitive вспомогательного глагола "be" /have been/ и ing-формы смыслового глагола living. Все вместе: to have been living.

Инфинитив в форме Perfect Continuous выражает длительное действие, которое совершается в течение определенного периода времени, предшествуя тому действию, которое выражается глаголом в личной форме. В данном примере: мы знаем /личная форма глагола/ выражает последующее действие или состояние, а она живет здесь 5 лет - предыдущее действие, продолжающееся и сейчас.

На русский язык Infinitive Perfect Continuous переводится формой настоящего времени.

М.А. Полторацкая.

Д-р М.А.Полторацкая

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ.

А.Лексика.Этимология слов.

1.Вопрос. Откуда происходит слово "нефть"?

Ответ. "Нефть" происходит от персидского слова "нефата", что значит "просачиваться". Объясняется это название тем, что нефть просачивается из внутренних пластов земли на поверхность; затем, оки-сяясь на воздухе, превращается в асфальт.

2.Вопрос. Что значит слово "тороватый"? Например: "Он богат и тороват".

Ответ. Тороватый- старинное русское слово со значением "щедрый". В народных говорах и теперь употребляется наречие "торово" в смысле "щедро".

3.Вопрос. Какого происхождения слово "энтузиазм"?

Ответ. Это слово происходит от греческого слова "Theos", что значит Бог. "Entheos" или "Enthous" значит: ищущий Бога в себе, или вдохновенный Богом.

И в русском языке ^{х/} и в английском языке -Enthusiasm- первоначально значило: "вдохновение божественной или сверхчеловеческой силой". Отсюда вытекает вторичное значение, с которым это слово употребляется в современной речи: сильное воодушевление, восторг, рвение.

4.Вопрос. Какого происхождения слово "криница"?

Ответ. Это слово со значением "ключевой воды" связано со словом "кринка", то-есть: сосуд с водой, источник.

5.Вопрос. Что значит слово - "кайма", и откуда оно вошло в русский язык?

Ответ. Слово "кайма" из тюркских языков: кайма- "изгородь" от глагола "kai"-городить.

6.Вопрос. В старинных текстах встречается такое написание наречий: дващды, трищды... Это правильно, или это-ошибка переписчика?

Ответ. Да, это правильное написание современных наречий: однажды, дважды, трижды и т.д.

Для того, чтобы понять происшедшее изменение в орфографии, надо обратиться к истории русского языка. Из истории языка мы узнаем, что приблизительно в 12-ом веке произошло падение глухих/или "редуцированных"/ гласных Ъ/ер/ и Ь/ерь/; следовательно, однащды превратилось в однажды, дващды- в дважды, трищды- в трижды и т.д. После этого глухой шипящий звук "щ" оказался непосредственно перед звонким согласным "д" и, по закону ассимиляции, сам обратился в соответствующий х/существительное энтузиазм

звонкий звук "ж". Таким образом произошли написания:

однашьды-однашды-однажды,
двашьды, двашды, дважды,
тришьды, тришды, трижды и т.п.

7. Вопрос. Как произошло слово "подошва"?

Ответ. В старых памятниках русской письменности это существительное писалось как "подъшьва", что явно обозначало "подшитое" снизу под обувь. И теперь говорят: шить сапоги, подшить подошву и т.п. Но после падения глухих гласных ъ и ь в слабом положении и прояснения их в сильном положении/после 12 века/ произошли следующие изменения в слове "подъшьва":

- 1/ъ, находящийся в открытом слоге, исчезает, в связи с чем образуется слово "подъшва";
- 2/ь оказывается в сильном положении, так как после падения ъ, ер/ь/ попадает в закрытый слог и, следовательно, по историческим законам фонетики, проясняется в полнозвучное "о". Итак, из "подъшьва" последовательно образовались 1/подъшва и 2/подошва.

Б. Грамматика.

8. Вопрос. Есть ли смысловая разница между глаголами: "считаться" и "считать себя"? И если такая разница есть, то как объяснить ее студентам американцам?

Ответ. Несомненно, между этими глаголами есть явное различие и по грамматическому и по смысловому употреблению. Рассмотрим подробнее и ту и другую сторону.

А. Глагол "считаться" является пассивным по своему содержанию и относится к разряду глаголов страдательного залога. Например: "Он считается хорошим студентом". Это значит: другие лица/а не он сам/ считают его хорошим студентом; следовательно, подлежащее "он" является пассивным лицом, а действителем, выражающим свое суждение о нем, является кто-то иной; вероятно, профессора, студенты-однокурсники и, вообще, окружающие.

Б. Второе суждение: "Он считает себя хорошим студентом". Это суждение показывает, что подлежащее "он" выступает активно и выражает свое суждение самостоятельно, вне зависимости от суждения окружающих. В этом случае сказуемое "считает" является глаголом действительного залога, переходящим на самого действителя: "считает себя".

Надо указать при этом и общее смысловое различие между первым и вторым предложением... Предложение: "Он считается хорошим студентом" выражает общественное уважение к субъекту; наоборот, самоуверенное суждение субъекта о самом себе: "Он считает себя хорошим студентом" звучит иронически в устах других по отношению к субъекту. По-английски первое предложение переводится: He is considered/reputed/ a good student, а второе: He considers himself to be a good student.

9. Вопрос. Как правильнее сказать: "Говорить о языке" или: "об языке"?

Ответ. Надо говорить: "о языке" и вот почему... По правилам русской фонетики, предлог "об" употребляется только перед гласными звуками; напр., об Америке, об Урале, об апельсинах, об электричестве, об освещении и т.п. Во всех остальных случаях употребляется предлог "о".

Существительное "язык" начинается не с гласного звука, а с согласного, потому что "я" состоит из двух звуковых элементов/фонем/: й-а/как и всякий мягкий гласный: я= йа, ю= йу, ё= йе и др./Поэтому надо ставить предлог "о" перед существительным "язык": о языке. То же самое можно сказать и о словосочетаниях: о Европе, о юге, о елке и т.п.

10. Вопрос. В одном из русско-американских учебников дана такая глагольная параллель: несовершенный вид - воевать; соответствующий глагол совершенного вида - завоевать. Никаких других производных форм совершенного вида не дается. Можно ли считать такой пример правильным?

Ответ. Нет, такой пример нельзя считать прямой видовой парой. Объясним, почему.. 1/Глагол "воевать" является непереходным глаголом/иначе говоря, глаголом среднего залога; 2/ глагол "завоевать" является переходным глаголом/т.е. действительного залога/, требующим прямого дополнения: завоевать страну, государство, уважение, доверие и т.п. В этом - грамматическая разница указанных глаголов, но, помимо грамматической, есть и смысловая разница: "воевать" во все не значит "завоевать": можно воевать и не только ничего не завоевать, но и свое отдать. Прямой видовой парой к глаголу несовершенного вида "воевать" являются два приставочных глагола: "повоевать" и "провоевать". Как глагол "воевать", так и глаголы "повоевать", "провоевать"/год, два.. /показывают процесс действия, а не конкретный результат его, переходящий на объект, что выражается глаголом "завоевать" что-то. Совершенный вид глагола - "завоевать" образуется от второй формы несовершенного вида приставочного глагола - "завоевывать" с многократным суффиксом "ывать": завоевывать-завоевать. Так же образуется и вторая видовая пара: "отвоевывать" - "отвоевать"/что-то/.

11. Вопрос. Иногда вместо глагола "начать" употребляется глагол "стать". В каких случаях возможна эта замена?

Ответ. Глагол "начать" можно заменять глаголом "стать" лишь в том случае, если далее следует инфинитив; это - формальный признак. Вторым признаком является смысл, в каком употребляется глагол "начать". Если "начать" выражает начало второго действия, вытекающего из предыдущего действия или сменяющего его, то в этом случае глагол "стать" может заменять глагол "начать".

Примеры: 1/Он окончил университет и начал/стал/ преподавать в школе. 2/Дети подрастает и скоро сами начнут/станут/ зарабатывать. 3/Он долго болел, но теперь уже начал/стал/ выздоравливать и т.д. Но Школьники начнут заниматься в 8 часов утра и закончат в 3 часа.

В этом случае глагол начать имеет прямое значение начала действия в определенное время; поэтому ему противостоит глагол "кончать"; здесь замена глагола "начать" глаголом "стать" неуместна.

12. Вопрос. Можно ли сказать: "Я иду видеть новый фильм"?

Ответ. Надо сказать: "Я иду смотреть /а не "видеть"/ новый фильм.

Основания для этого таковы: глаголы движения нельзя сочетать с ощущениями внешних чувств /т.е. видеть, слышать, осязать, обонять, вкушать/. "Видеть" — это внутреннее ощущение, а "смотреть" — активное действие, направленное на объект; поэтому глагол движения "иду" следует сочетать с активным глаголом "смотреть". Подобно этому примеру, надо говорить: иду слушать /а не слышать/, иду нюхать цветы /а не обонять/ и т.п.

М.А.Полторацкая.

Н.П.Автономов.

З А М Е Т К И

ПО ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМ.

1.Разработка причастных форм в средней школе.

Одним из трудных отделов русской грамматики при изучении ее иностранцами является отдел причастных форм.

Здесь для иностранцев ряд трудностей, в которых надо разобратся, а потом и уметь преодолеть их. Трудности эти неодинаковы.

1.Склонение,причастий.

Само по себе склонение причастных форм не должно затруднить наших учащихся,если они умеют склонять имя прилагательное,порядковые числительные и некоторые виды местоимений и если/что тоже очень важно/они хорошо разбираются в твердом и мягком склонении только что отмеченных частей речи. Зная склонение последних, они будут склонять причастия страдательного залога по твердому склонению, а причастия действительного залога- по мягкому.

Но помимо склонения, есть еще ряд специальных трудностей, возникающих именно при пользовании причастными формами. Перечислим их.

2.Образование причастных форм.

Чтобы правильно образовать нужную причастную форму, необходимо знать и спряжение глагола/ причастия образуются и от первого и от третьего лица глагола/и, что несколько труднее, уметь разбираться в основах глаголов. Кроме того, нужно уже обладать знаниями залогов глаголов.

3.Согласование и управление.

С согласованием и управлением наши учащиеся, конечно, уже давно знакомы, но согласование при наличии причастных форм представляет собой более сложный процесс, более трудный, требующий большего внимания со стороны наших учащихся. До некоторой степени то же можно сказать и об управлении.

4.Условия,при которых возможно пользоваться причастными формами.

Затем, необходимо разбираться в тех условиях,при которых возможно пользоваться причастиями.

А.Известно, что замена придаточного предложения/будем в данном случае говорить о придаточных определительных предложениях/воз-

можно тогда, когда относительное местоимение стоит в именительном или винительном падежах/или в родительном, если последний стоит после глагола действительного залога с отрицанием НЕ/. А разобраться в падежах относительного местоимения необходимо и потому, что он определяет залог причастия: при именительном падеже относительного местоимения причастие ставится в форме действительного залога, а при винительном — в форме страдательного залога.

Б. Кроме того, нужно знать, в каком времени стоит глагол придаточного предложения, подлежащий замене причастной формой: известно, что пользование причастной формой возможно только в том случае, если глагол стоит в настоящем или прошедшем времени, что, конечно, без труда будет понято нашими учащимися: причастия бывают только двух времен — настоящего и прошедшего; будущего причастия в русском языке нет/кроме одной формы — "будущий"/.

В. Важно и наклонение, в котором стоит глагол придаточного предложения: употребление причастия возможно только тогда, когда глагол стоит в изъявительном, а не в каком либо другом наклонении.

Таким образом, как можно видеть из приведенных соображений, от изучающих русский язык требуется уже достаточно знаний, чтобы правильно пользоваться причастными формами. Вот почему так необходимо с большой осмотрительностью подходить к ознакомлению наших учащихся с причастными формами, если мы хотим, чтобы они сознательно употребляли их: до этого должна быть произведена большая подготовительная работа и по усвоению глагола, и по склонению именных частей речи, и по умению владеть согласованием и управлением.

Конечно, отмеченные выше соображения в связи с причастиями, своего рода, "азбучные истины", и обычно отмечаются в учебниках русского языка. И если я считаю возможным здесь говорить об этом, то с определенной целью: я имею в виду показать, что и этот трудный отдел русской грамматики наши учащиеся могут усвоить, когда нужные грамматические положения даются им на уроках русского языка на русском же языке. Но это последнее возможно только при одном условии: когда обучение русскому языку ведется не на английском языке, а на русском. При пользовании английским языком, как языком преподавания, это невозможно, и принятые в США учебники русского языка, как правило, подтверждают это: выяснение причастий излагается в учебниках на английском языке, как, впрочем, и грамматика вообще...

Спрашивается: по-сильно выяснение причастий в американской средней школе на русском языке? Автор настоящей статьи отвечает: возможно, но, конечно, при том условии, если обучение русскому языку идет вообще на

х/Мы не останавливаемся здесь на некоторых частностях, при которых замена полной формы придаточного предложения причастными формами невозможна/если глагола/сказуемого придаточного предложения/вообще невозможно образовать причастную форму и если сказуемое придаточного предложения выражено глаголом с неопределенным наклонением.

х/от

русском языке, и что к отделу причастий преподаватель подходит в определенное время и после того, как необходимая подготовительная работа была уже проделана. Каюва она — отмечено выше. Здесь же мы добавим, что ю времени разработки причастий, нашим учащимся уже знакома вся необходимая для этого грамматическая терминология. По нашему плану изучения русского языка в двух старших классах средней школы/при пяти уроках в неделю/ учащиеся начинают изучать причастия в последнем семестре второго года обучения языку. Как читателям настоящего журнала известно, автор настоящей заметки составляет учебник русского языка для средней американской школы и в разработанных им первых пятидесяти уроках/для двух третей первого года обучения языку/ уже прошло несколько уроков в грамматике/теоретических/-морфологии и синтаксиса — на русском языке/обучение по составляемому учебнику ведется на русском языке/. Попробуем дать здесь первый урок ознакомления наших учащихся с причастиями. Урок будет вестись в форме беседы преподавателя с учеником/учениками/: преподаватель будет спрашивать ученика/учеников/, ученик/ученики/ будет отвечать. Иногда преподаватель будет давать необходимые формулировки.

Тема урока — причастие настоящего времени действительного залога.

Дается пример, на основании которого будут сделаны необходимые наблюдения и выводы для понимания причастия настоящего времени действительного залога.

Пример таюв: "Там сидит мой ученик, который приготовляет урок".

В. Вопрос/В./ преподавателя. Сюлью здесь предложений?

В. Укажите первое предложение.

В. Укажите второе предложение.

В. Как называется первое предложение?

В. Как называется второе предложение?

В. Как называются оба предложения?

Преподаватель. Берем первое предложение... Укажите подлежащее.

В. Каюй это род, число и падеж?

Преп. Берем теперь второе предложение — придаточное.. Где здесь подлежащее?

В. Каюй это род, число и падеж?

В. Где сказуемое во втором предложении?

О. Ответ/О./ ученика. Здесь два предложения.

О. "Там сидит мой ученик".

О. "Который приготовляет урок".

О. Первое предложение называется главным.

О. Второе предложение называется придаточным.

О. Это — сложное — подчиненное предложение.

О. Подлежащее — "ученик".

О. "Ученик" — мужеский род, единственное число, именительный падеж.

О. Подлежащее — "который".

О. Это — мужеский род, единственное число, именительный падеж.

О. Сказуемое — "приготовляет".

В. Какое это время, наклонение, лицо и число?

В. Почему сказуемое/"приготовляет"/стоит в единственном числе/третье лицо/?

Преподаватель. Берем второе предложение: "который приготовляет урок". Вы понимаете это предложение. Здесь три слова. Но мы можем сказать не три слова, а только два, и смысл будет тот же.. Вместо двух слов: "который" нужно сказать одно слово/причастие/. Как это сделать: как получить причастие? Сейчас вы увидите это.

В. Вы сказали, что "приготовляет" настоящее время, изъявительное наклонение?

Преподаватель. Спрягайте глагол "приготовлять"!

Преподаватель. Правильно. Вы сказали, что третье лицо множественного числа-"приготовляют"... Теперь смотрите, что я буду делать...

Я беру третье лицо множественного числа-"приготовляют", зачеркиваю "т" и прибавляю "щий". Что мы теперь имеем? "Приготовляющий"... Это и есть причастие.

В. Какое время "приготовляет"?

Преподаватель. Правильно. И причастие "приготовляющий" причастие настоящего времени.

В. Какой залог: "приготовлять"/урок/?

Преподаватель. И "приготовляющий" - действительный залог: это причастие настоящего времени, действительного залога.

В. "Приготовляющий" - причастие. Окончание "-ий". Вы раньше видели это окончание?

Преподаватель. Причастие - это тоже прилагательное, которое мы получаем от глагола.

В. Имя прилагательное склоняется, имеет род, число, падеж?

В. У нас причастие - "приготовляющий". Какой это род?

Преподаватель. Скажите женский и средний род причастия - "приготовляющий"!

Преподаватель. Скажите, какой это падеж, какое число и какой род - "приготовляющий"?

х/приготовляет

О. Это - настоящее время, изъявительное наклонение, третье лицо, единств. число.

О. Потому что сказуемое/"приготовляет"/согласовано с подлежащим в числе и лице /"который"/.

О. Да, "приготовляет" - настоящее время, изъявительное наклонение.

О. Я приготовляю, ты приготовляешь... они приготовляют.

О. Это - настоящее время.

О. Это - действительный залог.

О. Да, видел: имя прилагательное имеет окончание "ий".

О. Да, имя прилагательное склоняется, имеет род, число, падеж.

О. Это - мужеский род.

О. Женский род - "приготовляющая", средний род - "приготовляющее".

О. "Приготовляющий" - мужеский род, именительный падеж, единственное число.

Преподаватель. Мы имеем причастие "приготовляющий", которое заменяет два слова

"который приготовляет"

приготовляющий. Теперь вопрос:

в каком роде, в каком падеже и в каком числе надо поставить "причастие" "приготовляющий". Берем снова оба предложения: "Там сидит мой ученик, который приготовляет урок". В.К какому слову относится местоимение "который"?

В.Теперь скажите: какой род, число и падеж "ученик"?

В.Слова "ученик" и "который" согласованы?
В.Почему Вы говорите, что эти два слова согласованы?

О.Местоимение "который" относится к слову "ученик".

О.Это - мужеский род, единственное число, именительный падеж.

О.Да, они согласованы.

О.Потому что Ученик-мужеского рода и который-мужеского рода; ученик-единственное число и который единственное число; ученик-именительный падеж и который

Преподаватель.Правильно. Теперь нам надо согласовать причастие "приготовляющий" со словом "ученик"/с которым было согласовано слово "который"/. В.Вы сказали, что "ученик" и "приготовляющий" мужеского рода, именительный падеж, единственное число. Значит, эти слова согласованы?

Итак, у нас было предложение: "Там сидит мой ученик, который приготовляет урок".Это предложение, по смыслу, одинаково с предложением: "Там сидит мой ученик, приготовляющий урок". "Приготовляющий-это причастие настоящего времени действительного залога от глагола "приготовлять"... Вы видели, как мы получили это причастие:Мы берем третье лицо, множественное число, настоящее время глагола, отбрасываем окончание "т" и прибавляем окончание "щий"/для мужеского рода/, "щая"/для женского рода/ и "щее"/для среднего рода/.

.....

Такая схема урока по ознакомлению учащихся с причастием настоящего времени действительного залога, схема, как мы видели, довольно подробная. После заключительной формулировки преподавателя, последний дает учащимся ряд глаголов, от которых они начинают образовывать причастие настоящего времени действительного залога, а дальше идет работа по согласованию образованных причастных форм со словами/главного предложения/, к которым образованные причастия относятся.

Урок можно было бы несколько упростить, не останавливаясь особо на терминологии сложно-подчиненных предложений/главное, придаточное/. Несомненно, урок не прошел бы так "гладко", как изображено здесь, и учащиеся не всегда давали бы правильные ответы; в некоторых случаях, при трудных/для учащихся формулировках/, возможно, пришлось бы пользоваться английским языком, но это были бы немногие исключения, и урок шел бы на русском языке.

Несомненно, не один и не два читателя настоящей заметки скажут: "Какой кружной и сложный путь избрал преподаватель для того, чтобы объяснить учащимся образование причастия настоящего времени действительного залога... Да еще на русском языке! Чего проще сказать/на английском языке, конечно/, что причастия настоящего времени образуются от 3 лица множественного числа настоящего времени, -и продемонстрировать это. А потом провести учащихся через соответствующие упражнения.. Как было бы сохранено много драгоценного времени..."

Да, такие читатели будут, с их точки зрения, правы. Но они, следовательно, мало заинтересованы в том, чтобы их учащиеся умели говорить: по видимому, не эту цель они преследуют при обучении своих учеников. А между тем предложенный вниманию читателей урок образования причастия наст. врем. дейс. залога не является уроком только грамматики, и было бы ошибочным видеть здесь только урок грамматики. Это урок и грамматики и/что не менее важно, а, может быть, и важнее грамматики/урок разговора, при чем темой его является не такая простая, как Классная комната, Наша семья, Город и его учреждения/нечто очень конкретное/, но это -разговор на отвлеченную тему, -грамматический анализ, наблюдение, группировка наблюдений, выводы...

В следующем номере урок будет закончен: будут отмечены условия, при которых возможно "сокращение придаточных предложений", и проведены соответствующие упражнения.

/Продолжение следует/.

Н.П. Автономов.

Х Р О Н И К А

1. Изучение русского языка по телевидению.

В №47 настоящего журнала мы отмечали преподавание русского языка по телевидению в Нью-Йорке/проф.Е.Г.Алексеева/, в Питтсбурге, Пенсильвания/проф.И.Э.Харский/, в г.Троя/Нью-Йорк/-проф.А.Барманшинов, в г.Солт Лэйк/Ута/- преп. Анасташон.

К этому списку курсов по телевидению необходимо добавить курс, который ведет в Сан Франциско по своему учебнику THE AMERICAN of Russian Harry Collis. Уроки происходят раз в неделю, урок продолжается полчаса.

Начали изучать по телевидению русский язык и в Вашингтоне /столице/. Курсы по телевидению при Университете Джорджа Вашингтона. Уроки даются три раза в неделю/в понедельник, среду и пятницу в 8 часов. 30 минут...утра. На курсы записалось 2.800 человек, уплативших за обучение по 15 долларов; 75 человек записалось на курсы с тем, чтобы получить соответствующий зачет в университете. Эти слушатели платят за курс по 75 долларов.

Заведует курсом проф.Е.Якобсон, а преподает В.Толстой./Новое Русское Слово, 11 февраля 1959 г./.

Едва ли будет ошибочным предположение, что в США обучение русскому языку по телевидению осуществляется и в некоторых других местах.

Обучение русскому языку по телевидению-новое дело, и, возможно, переоценивают этот способ изучения языка. Что этот способ обучения языку очень полезен, -это ясно. Но в какой степени? Какой ответ на этот вопрос можно дать, исходя от проведенного уже опыта преподавания? Хотелось бы иметь ответ на этот вопрос от тех, кто ведет эти курсы, как и от тех, кто слушает эти курсы. Возможно, что настоящий журнал попытается выяснить этот вопрос, хотя бы выслушавши только одну пока сторону-тех, кто ведет эти курсы.

2. Русский Студенческий Клуб.

При Джорджтаунском университете/в Вашингтоне, столице/ основан Русский Студенческий Клуб. Цель Клуба : способствовать совершенствованию американских студентов в русском языке и в изучении истории и духовной культуры русского народа. Клуб организовал Русский хор, Кружок народных плясок, Драматический кружок, Кружок художественного чтения и др. Каждое воскресенье устраиваются встречи и беседы за самоваром.

28 февраля текущего года Русский Клуб устроил Русский Литературный вечер. Выступал хор с народными песнями/"Калинушка", "Вдоль по Питерской", "Вниз по матушке по Волге", и др./, было чтение стихотворений/"Отчизна" и "Молитва" Лермонтова, "Узник" Пушкина/, была поставлена "Квадратура круга" В.Катаева/, был фильм-Московский цирк, были народные танцы. Вся программа была проведена студентами университета.

3. Школа русского разговорного языка Ф.С.Мансветова.

В №48 настоящего журнала мы отмечали, что существующая уже несколько лет на ферме ЮВА Школа русского разговорного языка, функцию нировавшая только как Летняя Школа, с июня настоящего года переходит на положение работающей в течение круглого года.

В дополнение к указанной заметке необходимо отметить, что самое название -Школа русского разговорного языка- далеко не вскрывает всей деятельности Школы. Достаточно сказать, что в Школе, в течение более десятилетнего ее существования, выступали с докладами известные ученые, церковные, политические и общественные деятели, писатели, журналисты, художники и др.

С явно обнаружившимся интересом к изучению русского языка в настоящее время в США, можно думать, что Школа еще более разовьет свою деятельность.

4. Русский язык в Лонг Бич/Калифорния/.

В настоящем году впервые введен русский язык на Вечерних Курсах для взрослых при городском колледже в Лонг Бич. Среди записавшихся многие с законченным высшим образованием, работающие в области авиации, электричества, техники. Эта категория изучает русский язык в целях чтения русской технической и научной литературы. Вообще же говоря у изучающих в шести классах русский язык цели его изучения-самые различные. Впрочем, всех интересующихся русским языком объединяет одно ярко выраженное желание- через язык лучше познать и русский народ.

Разговорный русский язык ведет Алексей Николаевич Пестов, питомец той Школы, к из которой в свое время вышел и Достоевский-Инженерное училище в С.Петербурге.

5. Необходимо отметить большую работу/в частности, и методическую/, которую ведут во Флориде/в Мيامском университете/проф. Б.Фридл и г.Е.Фридл. В частности, последней составлен учебник русского языка для первого года обучения этому языку.

Кратко отмечая в данном номере указанную работу, мы попытаемся обрисовать ее, как и принципы, положенные при составлении этого учебника, в следующем номере данного журнала.

6. Корнеслов Русского Языка проф.М.А.Полторацкой и проф.Е.А.Волконской, содержащий 500 наиболее употребительных русских корней со всеми производными словами и с параллельным английским текстом, скоро выйдет из печати и поступит в продажу. Издает Корнеслов Columbia University Press. Печатается этот труд в Русской типографии в г. Лейдене, Голландия.

6. В Канаде/Виннипег, Манитоба/ напечатана недавно/в 1959 г./ вышла книжка "Пушкин и Шевченко". 1859-1959. Книжка издана проф.Рудницким. В следующем номере/№50/ будет дана рецензия этой книжки.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Библиографические заметки о русских книгах по языкознанию и педагогике.

1. В.П.Аникин. Русские народные пословицы, поговорки, загадки, и детский фольклор. Пособие для учителя. Москва, Учпедгиз, 1957. 239 стр.

Старые сборники пословиц, поговорок, загадок, прибауток стали уже давно библиографической редкостью. В этой книге даны расширенные характеристики "малых" жанров фольклора. Сюда вошли тексты, выбранные из лучших научных сборников. Здесь представлены также и те произведения старого фольклора, который хотя и не принадлежит к лучшим, но тем не менее ярко характеризует народный быт и сознание народа прошлых эпох. В конце книги приложена основная библиография сборнику, исследований и пособий.

Пословицы, поговорки, загадки, детские песенки, прибаутки живо обрисовывают облик народа, его стремления и надежды. Этот фольклор поражает тонкостью отделки. Книга эта может оказаться полезной всем, кто интересуется богатым фольклором русского народа.

2. Н.А.Константинов. Очерки по истории средней школы, Гимназии и реальные училища с конца 19 века до февральской революции 1917 г. 2 изд. Москва, Учпедгиз, 1956. 246 стр.

Первое издание этой книги вышло в 1947 г. и получило положительную оценку общей советской и педагогической прессы, и даже была в том же году удостоена премии Академии педагогических наук РСФСР. За истекшие годы автор, при пересмотре текста своей книги, учел ряд монографий: книгу Ш.И.Ганелина "Очерки по истории средней школы в России 2-ой половины 19 века", 1954 г., труды В.И.Волюва "Борьба большевиков за революционный путь преобразования народного просвещения в России" /в "Изв. Академии пед. наук", 1953, №46/, книгу проф. В.З.Смирнова "Реформа начальной и средней школы в 60-х годах 19 в." /1954/.

В связи с новыми материалами текст книги полностью пересмотрен, сделан ряд исправлений, изменений, введены новые материалы, использованы новые документы. В "Очерках" показаны пути развития гимназий и реальных училищ. Помимо этого, в конце книги, в качестве приложения, помещен ряд документов, во-первых, характеризующих общественное движение учащихся средних учебных заведений, во-вторых, вскрывающих деятельность родительских и некоторых других организаций и, наконец, в третьих, показывающих уровень знаний учащихся средних школ и освещающих некоторые вопросы учебно-воспитательной работы.

По содержанию книга интересна, но написана в чрезвычайно тенденциозных красках.

З.Ф.Ф.Фортунатов. Избранные труды. Томы 1-2. Москва, Отделение литературы и языка Академии наук, 1956-57.
2 т. / 449 и 470 стр./.

Избранные сочинения знаменитого русского языковеда академика Ф.Ф.Фортунатова/1848-1914/ содержат четыре обширных университетских курса, из которых общий курс "Сравнительного языковедения" и "Курс сравнительной морфологии индоевропейских языков/склонение и спряжение/" публикуются в печати впервые, а до сих пор были известны только в литографированных изданиях. Курс "Лекций по фонетике старославянского языка"/церковно-славянского языка, т.е. того языка, на который в 9 веке было переведено Св.Писание/ и "Краткий очерк сравнительной фонетики индоевропейских языков" перепечатывается с академических изданий 1919 и 1922 гг., давно уже разошедшихся.

Лекции Ф.Ф.Фортунатова, предназначенные для студентов Московского Университета, представляли собой обобщение лингвистических исследований автора и имели значение как выдающиеся и оригинальные научные труды.

"Избранные сочинения" завершаются статьей Ф.Ф.Фортунатова "О преподавании грамматики русского языка в средней школе", тесно связанной с теоретическими взглядами автора, изложенными в его общих курсах. Эта статья представляет собой доклад, прочитанный на съезде преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях 27 декабря 1903 г.

Таким образом, "Избранные сочинения" охватывают основные лингвистические труды Ф.Ф.Фортунатова общетеоретического характера.

Работа над подготовкой к печати "Избранных сочинений" Фортунатова велась в Академии наук на протяжении ряда лет и с 1953 г. была сосредоточена в Комиссии по истории филологических наук при Отделении литературы и языка.

Ф.Ф.Фортунатов, по словам Шахматова, "шел впереди немецкой лингвистики". Это было сказано в то время, когда немецкая лингвистика стояла на первом месте /в 1914 г./

Д.М.Красовский.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ СТАТЕЙ,

помещенных в №№41-48 журнала за

1957-1958 г.г.

- АББОТ, Р.Т. Деятельность студенческого театрального кружка. №43, 20-21.
- АВТОНУМОВ, Н.П. 1. По поводу статьи проф. Ю. В. Курсель-Барташовой "Разговорный метод обучения русскому языку нерусских студентов". №41, 14.
- " 2. По поводу минувшего первого десятилетия журнала "В помощь преподавателю русского языка в Америке"/1947-1958 г.г./. №41, 44-48.
- " 3. Необходимость изучения русского языка в средних школах США и организация этого изучения. №44, 1-37-а.
- " 4. Некоторые соображения о программе первого года обучения русскому языку в американской средней школе. №45, 1-14
- " 5. Первые страницы учебника русского языка для американской средней школы/в сотрудничестве с со-автором В.И. Сторожевым/. Приложение, №46, 1-15.
- " 6. Упущенное время. №47, 19-22.
- " 7. Снова о Выставке, посвященной русскому языку в США. №47, 34-35.
- " 8. К вопросу об учебнике русского языка для американской средней школы. №47, 42-45.
- " 9. Предварительные замечания редактора журнала к статье А. В. Б.: "Разные мысли, разные думы". №48, 11-12.
- " 10. Басня Крылова "Волк и Ягн" на уроках русского языка в средней школе. №48, 20-27.
- АЛЕКСЕЕВА, Е. Г., проф. Русский язык по телевидению. №48, 28-29.
- Б., А. В. 1. О классификации звуков в русском языке. №42, 10-12
2. Разные мысли, разные думы/ с приложением комментария басни Крылова "Волк и Ягн"/. №48, 13-19.
- БИСК, АЛЕКСАНДР А. Проблемы языка в художественном переводе. №42, 18-22.
- БОСТРЭМ, К. Н. Больше школ с преподаванием русского языка! №48, 30-31.
- ЮЛЮНСКАЯ, Е. А., проф. 1. Виды русских глаголов и способы видового образования /совместно с д-ром М. А. Полторацкой/. №43, 36-42.
- " 2. Русский язык, как предмет специализации для студентов американских колледжей. Вассар Колледж. №44, 38-41.
- " 3. Методика русского языка. №47, 9-18.
- GAGARINE, MARIE. CHATHAM HALL'S RUSSIAN COURSE. #46, 13-15.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ СТАТЕЙ,
помещенных в №№41-48 журнала за
1957-1958 г.г.

- АББОТ, Р.Т. Деятельность студенческого театрального кружка. №43, 20-21.
- АВТОНОМОВ, Н.П. 1. По поводу статьи проф. Ю.В. Курсель-Барташовой "Разговорный метод обучения русскому языку нерусских студентов". №41, 14.
" 2. По поводу минувшего первого десятилетия журнала "В помощь преподавателю русского языка в Америке"/1947-1958 г.г./. №41, 44-48.
" 3. Необходимость изучения русского языка в средних школах США и организация этого изучения. №44, 1-37-а.
" 4. Некоторые соображения о программе первого года обучения русскому языку в американской средней школе. №45, 1-14
" 5. Первые страницы учебника русского языка для американской средней школы/в сотрудничестве с со-автором В.И. Сторожевым/. Приложение, №46, 1-15.
" 6. Упущенное время. №47, 19-22.
" 7. Снова о Выставке, посвященной русскому языку в США. №47, 34-35.
" 8. К вопросу об учебнике русского языка для американской средней школы. №47, 42-45.
" 9. Предварительные замечания редактора журнала к статье А.В.Б.: "Разные мысли, разные думы". №48, 11-12.
" 10. Басня Крылова "Бяк и Кот" на уроках русского языка в средней школе. №48, 20-27.
- АЛЕКСЕЕВА, Е.Г.,
проф. Русский язык по телевидению. №48, 28-29.
- Б., А.В. 1. О классификации звуков в русском языке. №42, 10-12
2. Разные мысли, разные думы/ с приложением комментария басни Крылова "Бяк и Кот"/. №48, 13-19.
- БИСК, АЛЕКСАНДР А. Проблемы языка в художественном переводе. №42, 18-22.
- ВОСТРЭМ, К.Н. Больше школ с преподаванием русского языка! №48, 30-31.
- ЮЛЮНСКАЯ,
Е.А., проф. 1. Виды русских глаголов и способы видового образования /совместно с д-ром М.А. Полторацкой/. №43, 36-42.
" 2. Русский язык, как предмет специализации для студентов американских колледжей. Вассар Колледж. №44, 38-41.
" 3. Методика русского языка. №47, 9-18.
- GAGARINE, MARIE. CHATHAM HALL'S RUSSIAN COURSE. #46, 13-15.

- ЕЩУ В, П. Е., проф. 1. Художественная лексикология. №42, 4-6.
" 2. О школьных спектаклях. №43, 11-19.
" 3. Стихи, переводы, Рильке и А. Биск. №45, 30-32.
" 4. Юбилей летящей Чайки. №47, 4-8.
" 5. Театральный "сезон" 1958 г. в Русской Школе в Миддлбэри. №47, 31-33.
- ЗАРЕЧНЯК, М. М., проф. 1. Типы русских предложений. №45, 24-29.
" 2. Три стадии лингвистического анализа в Машинном переводе. №48, 3-7.
- КАЛИНИН Е. О русском эквиваленте английского предлога FOR. №43, 25-28.
- КРАСОВСКИЙ, Д. М., проф. 1. Гражданская азбука и указ Петра Великого. №45, 36-37.
" 2. Самая древняя азбука. №47, 29-30.
- КУРСЕЛЬ-БАРТАШОВА, Ю. В., проф. Разговорный метод обучения русскому языку нерусских студентов. №41, 15-21.
- LIVINGSTON, J. A. Самое выгодное капиталовложение - это изучение русского языка. №44, 44-45.
- МИНАЕВ, М. М. "Орфографическая легенда" /с комментариями проф. Д. М. Красовского/. №46, 16-18.
- ОБУХОВА, Е. С. Трудности преподавания русского языка в вечерних классах для взрослых. Очерк пятый. №45, 33-35.
- П. А. Недельные курсы по повышению квалификации преподавателей русского языка в Лангенлаизе /Нижняя Австрия/. №46, 19-20.
- ПЕРВУШИН, Н. В., проф. Культ Диониса и славянские верования. №41, 23-34.
- ПОЛТОРАЦКАЯ, М. А., д-р. 1. Советские школы /Из пережитого/. №41, 7-13.
" 2. Еще несколько слов о Петре Великом, как филологе. №42, 1-3.
" 3. О Новом Орфографическом словаре русского языка. №42, 7-9.
" 4. Виды русских глаголов и способы видового образования /совместно с проф. Е. А. Волонской/. №43, 36-42.
" 5. Исторический комментарий к звуковому чередованию в корнях. №42, 13-17.
" 6. Курс "Истории русской литературной критики и общественной мысли 19-го века". №43, 1-10.
" 7. О Машинном переводе. №45, 21-23.
" 8. Глаголы-омонимы. №46, 1-5.
" 9. Практические задания к курсу "Историческая грамматика русского языка". №46, 6-12.

III

- ПОЛТОРАЦКАЯ, М.А., д-р. 10. Гоголь о русском языке и язык самого Гоголя. №47, 1-3.
 " 11. Курс русской стилистики и синтаксиса. №47, 23-28.
 " 12. Еще о Машинном переводе. №48, 8-10.
 " 13. Стилистические функции глагольных видов. №48, 8-10.

SWAYZE, HAROLD.
 ТАПТАК, И.Л.

Почему я учусь русскому языку. №47, 46.
 Литературные заметки и курьезы. №43, 22-24.

ОТДЕЛ - ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЕ:

№42, 23-26; №43, 29-31; №44, 42-43; №45, 38-42;
 №46, 21-22; №47, 36-37; №48, 32-33.

ОТДЕЛ - ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ:

№41, 35-37; №42, 27-30; №43, 32-33; №45, 43-45;
 №46, 23-25; №47, 38-41; №48, 34-37.

ОТДЕЛ - ХРОНИКА:

№41, 1-6 /Отклики на 70-летие и смерть М.А. Алданова/, 38-39; №42, 31-32; №43, 34-35, 43-45; №44, 46-47; №45, 46-47; №46, 26-30; №47, 47-48; , 48, 38-41.

ОТДЕЛ - БИБЛИОГРАФИЯ:

№41, 40-43; №42, 33-42; №43, 46-53; №45, 48-53;
 №46, 31-36; №48, 42-45.

От Редактора.

Настоящий Указатель является дополнением к такому же Указателю авторов статей, помещенных в №№1-40, за годы 1947-1956./См. №41, Приложение, 1-10 стр./.

- ПОЛТОРАЦКАЯ, М.А., д-р. 10. Гоголь о русском языке и язык самого Гоголя. №47, 1-3.
 " 11. Курс русской стилистики и синтаксиса. №47, 23-28.
 " 12. Еще о Машинном переводе. №48, 8-10.
 " 13. Стилистические функции глагольных видов. №48, 8-10.

SWAYZE, HAROLD.
 ТАРТАК, И.Л.

Почему я учусь русскому языку. №47, 46.
 Литературные заметки и курьезы. №43, 22-24.

ОТДЕЛ - ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЕ:

№42, 23-26; №43, 29-31; №44, 42-43; №45, 38-42; №46, 21-22; №47, 36-37; №48, 32-33.

ОТДЕЛ - ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ:

№41, 35-37; №42, 27-30; №43, 32-33; №45, 43-45; №46, 23-25; №47, 38-41; №48, 34-37.

ОТДЕЛ - ХРОНИКА:

№41, 1-6/Отклики на 70-летие и смерть М.А. Алданова/, 38-39; №42, 31-32; №43, 34-35, 43-45; №44, 46-47; №45, 46-47; №46, 26-30; №47, 47-48; , 48, 38-41.

ОТДЕЛ - БИБЛИОГРАФИЯ:

№41, 40-43; №42, 33-42; №43, 46-53; №45, 48-53; №46, 31-36; №48, 42-45.

От Редактора.

Настоящий Указатель является дополнением к такому же Указателю авторов в статей, помещенных в №№1-40, за годы 1947-1956./См. №41, Приложение, 1-10 стр./.

I. BIOGRAPHICAL DATA OF THE EDITOR

1912—Graduated at Niezin Historical-Philological Institute in literary department (in Russia).

TEACHING EXPERIENCE

A. In Schools for Russian Students:

1912-1938—Teacher of the Russian language, Russian literature, and history in high and special schools (Harbin, Manchuria, China).

1927-1937—Lectured on general pedagogy, history of pedagogical theories, history of the Russian and European culture, and introduction to linguistics in Harbin Teacher College.

B. In Schools for Foreigners:

1922-1939—Teacher (lecturer, senior instructor) of the Russian language and literature in Chinese School of Law, in Chinese preparatory courses of Polytechnical Institute, in Japanese College and University, and in other special institutes and schools (Harbin, Manchuria, China).

1929-1930—Chairman of the committee for drawing up a plan for Russian instruction in Chinese schools in Manchuria.

1912-1919—Member of the board of editors and editor of the magazine, "Education in Asiatic Russia," of Manchurian Pedagogical Society.

1921-1925—Member of the board of editors of the magazine, "Survey of Asia," of Society of the Russian Orientalists in China.

IN U. S. A.

1944—Acting senior instructor in Russian for ASTP in Oregon State College.

1944—Member of AATSEEL.

1945—Member of MLA, SAMLA.

1946—Lectured on the course, "Method of Teaching Russian Language," in New York City.

II. THE PUBLISHED WORKS

A. Since 1912 published more than 40 works and articles concerning the Russian language and literature, pedagogics, and history of the Russian schools.

B. TEXT-BOOKS (With Co-Author S. N. Usoff)

1. Practical-Scientific Method of Teaching the Russian Language (in Russian and Japanese languages). 1938.

2. "Study Russian," part 1, 19 editions.

"Study Russian," part 2, 11 editions.

"Study Russian," part 3, 7 editions.

"Study Russian," part 4, 6 editions.

3. "Study Russian," (in the Japanese language), part 1, 2 editions. 1938.

"Study Russian," (in the Japanese language), part 2. 1939.

4. An examination program for parts 1 and 2 of the text-book "Study Russian" (in the Russian and Japanese languages). 1937.

5. Two note-books for studying Russian writing. 1934

(NOTE.—Number of editions after beginning of World War II is unknown)

IN U. S. A.

1. 1947 to ..... A Guide to Teachers of the Russian Language in America (## 1-46).

2. 1948-1950. A Guide to the Russian School in America (## 1-12).

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.

THE JOURNAL IS ISSUED FOUR TIMES A YEAR

SUBSCRIPTION RATE:

\$4.00 PER YEAR, \$1.25 PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF

310 - 29th AVENUE

SAN FRANCISCO 21, CALIFORNIA